

The image shows two astronauts in white space suits with blue accents and helmets, standing on a dark, debris-strewn surface. They are surrounded by metallic wreckage and structural elements, possibly from a spacecraft or station. The background is a deep blue space with faint light sources. The overall mood is somber and desolate.

МАСТЕР ДАЛЬНИХ ДОРОГ

Иар Эльтеррус

Иар Эльтеррус

Мастер дальних дорог

Серия «Странники», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65681822

Аннотация

Как быть, если у тебя пробудился редкий, да что там редкий, почти легендарный Дар? Использовать его, конечно, скажут многие. Но как использовать, если ты о нем не имеешь никакого понятия? А рассказать, что ты и кто ты, просто некому. Ведь ты всего лишь пожелал спастись, когда на тебя неслась машина и жить осталось несколько секунд. Одно мгновение, и ты уже не дома, на Земле, а где-то там, далеко-далеко, на полуразрушенной космической станции...

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	32
Глава III	56
Глава IV	76
Глава V	97
Глава VI	117
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Иар Эльтеррус

Мастер дальних дорог

Фантастический роман

Все совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. Роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

За идею цивилизации народа Дархона, разумного искина, автор приносит свою благодарность Алексею Морозову.

Строители невидимых дорог
Крылатые бродяги Мироздания...
Кружит листвою попутный ветерок —
Чьего-то «Здравствуй» эхо «До свиданья».

На сколько стен пришлось нарваться лбу,
Не знающему слова «невозможно».
Ведь мы же сами выбрали судьбу
Сшивать путями раны бездорожья.

Где меж миров не ходят поезда,
Где жизнь, как на цепи, на месте кружит,
Где ставит крест немое "никогда"
На чьей-то нерожденной крепкой дружбе,

Где ждаты устали добрых новостей,
Где редкий день обходится без дрожи, —
Там мы протянем ниточки путей
В пугающе-холодном бездорожье.

Строители невидимых дорог,
Нам петь, не веря мертвому покою,
Сплетать сонеты звезд в один венок
И – чтоб в любую даль подать рукою.

И тает седина на волосах,
И зов сердец услышать так несложно,
И звезды зажигаются в глазах,
Где мы бросаем вызов бездорожью.

Мартиэль

Пролог

Лоскуты неба разных цветов возникали и исчезали со всех сторон, то и дело сменяясь свивающимися в абстрактные фигуры туманными полосами, на которых изредка можно было рассмотреть леса, поля и озера. Однако любой сторонний наблюдатель при виде всего этого сказал бы только одно – хаос, полный и абсолютный хаос. Понять, что видит перед собой, не сумел бы, наверное, никто. Кроме, естественно, местных жителей, а таковые тут имелись, как ни странно – порой в просветах облаков над туманными полосами можно было заметить небольшой город или поселок. В какой-то момент он мог находиться над головой наблюдателя, а через пару часов под его ногами. Назавтра же вообще мог сместиться под углом куда-то в сторону.

Впрочем, гостей извне в этом странном пространстве не бывало, наверное, миллионы, если не десятки миллионов лет. А местные жители попросту жили своей жизнью на изломанных островках, постоянно меняющих форму, давно привыкнув к такому. Они даже представить не могли, что бывает иначе.

Однако вдруг произошло нечто невероятное – в одной из точек небес, в это мгновение принявшей алый цвет, возникла стремительно расширяющаяся черная воронка, из которой вышел человек, одетый в какой-то рубчатый темно-се-

рый комбинезон. Это был довольно молодо выглядящий мужчина, но молодым он выглядел только внешне. Из его серебристых глаз смотрела бездна тысячелетий, почти бесконечный опыт множества жизней. Незванный гость осмотрелся, хмыкнул и негромко сказал то ли себе самому, то ли кому-то еще:

– Ну и местечко, чтоб мне провалиться! Интересно, тут кто-то живет?

Короткий сканирующий импульс, и на лице среброглазого появилось легкое удивление.

– Надо же, живут, и много. Только в гробу я такую жизнь видал...

Немного помолчав, он задумчиво добавил:

– Кто же это смог сюда прорваться, а? Я – и то едва прошел, а мне опыта не занимать. Но след ведет именно сюда. Знакомый след, после всех нас такой остается. Но не наш при этом! Неужто восьмой наконец-то объявился? Девятнадцать тысяч лет его ждем...

Незванный гость поднял руки, с которых пролился буквально поток сканирующих плетений, однако это ничего не дало, поскольку вскоре он с разочарованным видом прекратил бесполезное занятие и недовольно пробурчал:

– Ушел, зараза... Но ничего, парень, – или девка? – никуда ты от меня не денешься, я тебя все равно отловлю...

Глава I

Питерская погода, невзирая на то, что был еще только конец августа, оставляла желать лучшего, и Артем, разочарованно вздохнув, достал из рюкзака зонт – мокнуть не хотелось, тем более, что он надел легкую замшевую курточку, совсем еще новую, только привезенную из Франции. Юноша прилетел оттуда позавчера, поскольку после развода родителей жил на две страны – мать вернулась домой, в Россию, а отец остался в Париже. Впрочем, однажды ему довелось прожить целых полтора года в Лондоне, поэтому английский язык Артем знал ничуть не хуже, чем русский и французский. Ему вообще легко давались языки, сейчас он учил испанский, причем чисто из желания прочесть Сервантеса на языке оригинала.

Вспомнив, что послезавтра придется идти в школу, Артем едва не застонал от досады, представив предстоящие бессмысленные разговоры с одноклассниками. Невзирая на то, что он учился в физико-математической гимназии с преподаванием на трех языках, лучшей, наверное, и самой дорогой частной школе Санкт-Петербурга, интересы остальных учеников были, по его мнению, на изумление убогими – развлечения, вечеринки, компьютерные игры, девчонки, популярные фильмы и прочая чушь в том же духе. Артем не раз пытался понять зачем они учатся здесь, раз совершенно не

интересуются учебой, но так и не понял. Престиж? И только? Неужели никто не думает о будущем, о том, чем будет заниматься после школы? Странно, но так и было, большинство гимназистов горазды были только разбрасываться родительскими деньгами, а о том, чтобы хоть что-то полезное делать самим, никто из них и не задумывался. Осознав это, Артем почти прекратил общение с одноклассниками – ему просто не о чем было с ними говорить, ведь даже книг ни один не читал и не хотел читать. А на него из-за постоянного чтения смотрели как на идиота. И ведь нельзя сказать, что Артем совсем не интересовался компьютерными играми – интересовался, да еще как, часто играл в космические стратегии. Зато бегалки и стрелялки были ему откровенно скучны.

Знание трех языков давало юноше возможность читать все, что захочется, не обращая внимание на то, переведено это или нет. Однажды он попытался прочесть именно перевод, а не оригинал «Дюны» Френка Херберта, и долго плевался после этого – переводчик не сумел уловить дух книги. В итоге получилось нечто... Артем даже не знал, как это можно назвать, не используя матерных слов. А уж когда в руки случайно попались братья Стругацкие на французском, он хохотал так, что едва живот не надорвал.

Самой страстной мечтой Артема с раннего детства было желание полететь в космос, своими глазами увидеть другие миры, но космонавтика на Земле находилась в загоне, и это было почти нереально. О чем речь, на производство новых

помад и духов тратилось в сотни раз больше средств, чем на исследования космоса! О потраченном на оружие и бессмысленную грызню между собой даже говорить не хотелось. Возникло ощущение, что люди на Земле поголовно сошли с ума и тратят все силы души на совершенно бессмысленные вещи – богатство и власть. Наверное, именно поэтому Артем решил стать инженером-конструктором и собирался поступать в Бауманку. Надеялся хоть так немного приблизиться к исполнению своей мечты. Во Франции он учиться не хотел, успел понять, что французский уровень образования крайне убог, особенно в том, что касалось физики и математики. Можно было, конечно, поступить в Оксфорд или Гарвард, средства семьи это вполне позволяли, но жить среди англосаксов не хотелось – их абсолютная уверенность в том, что их мнение – истина в последней инстанции, раздражала.

– Эй, Француз! – неожиданно отвлек Артема от размышлений чей-то радостный возглас.

Он с досадой обернулся. Ну вот, только этого идиота не хватало! Позади энергично размахивал руками Сашка Боровиков, одноклассник. Парнишка, в общем-то, и неплохой, но уж больно ограниченный. Говорить с ним не малейшего желания не было, но ссориться тоже не хотелось. Вздохнув, Артем направился к нему. Бор, как тот просил называть себя, за лето накачался еще больше и стал просто огромным – он увлекался культуризмом и часами качался в спортзале. Это если он такой в семнадцать лет, то каким станет после

двадцати? Сам Артем спортом занимался только по необходимости, считая, что тело нужно держать в тонусе, и налегал на легкую атлетику, большей частью занимаясь бегом и немного боксом.

– Привет, Француз! – со всей дури хлопнул Артема по плечу Бор, отчего тот поморщился. – Ты где летом пропадал?

– К отцу ездил, в Париж, – неохотно ответил парень. – Потом с ним в Штаты скатались, на побережье Калифорнии.

– Ах да, ты ж у нас Француз!

Артем скривился – его этой дурацкой кличкой успели достать до самых печенок. Причем она появилась даже не из-за того, что отец у него действительно был французом, а из-за фамилии – Дарнье. Когда-то, по утверждению родителей, она писалась Д'Арнье, но документальных подтверждений дворянского происхождения не сохранилось, поэтому Артем в него не слишком-то верил. Но раз отцу так хочется, то пусть себе тешится глупыми иллюзиями. Самому Артему на это было плевать с высокой колокольни, он считал феодализм давно отжившей свое социальной формацией. Как и капитализм, впрочем. Люди же не звери, чтобы думать только о себе и своих интересах! Наверное еще потому его так тошнило от окружающего мира, где все интересовались только деньгами и способами их добычи. А он стремился в небо. В космос. И плевать хотел на эти самые деньги. Они нужны разве что как средство достижения цели, не более.

– Ну и как оно там, в Америке? – с жадным интересом

спросил Бор.

– Обычно, – пожал плечами Артем. – Мне, если честно, не особо понравилось. Как-то там все... ну, ярко слишком. И пусто. Лучше бы на южное побережье Франции поехали, там как-то более душевно. Или в Испанию. Но отец уперся, деваться было некуда.

Про себя он думал только об одном – скорее бы этот тип отвязался. Говорить ни с кем не хотелось, наоборот, он собирался зайти в книжный магазин, поискать новую фантастику – всегда любил бумажные книги, невзирая на их цену, они, помимо интеллектуального удовольствия, давали еще и тактильное, одно неспешное переворачивание страниц многого стоило. А поиск книг требовал вдумчивого одиночества.

Однако время шло, а Бор все не отставал, начав буквально допрашивать Артема о том, что он видел в Америке и Франции, явно завидуя, хотя тоже происходил из далеко не бедной семьи и за границей бывал не раз. Юноша сквозь зубы отвечал, всем своим видом давая понять, что хочет поскорее закончить раздражающий разговор, однако одноклассник не унимался.

– О, давай сходим к Петьке Макову, он вчера таких классных девах снял, красотули! – предложил Бор. – Часа в четыре к нему зайдут. И родаков нет, свалили куда-то. Только их три, а нас с Петькой двое. Пивасика возьмем, отдохнем.

– Я не пью пива, – с трудом сдержался от ругательств Артем. – Да и некогда мне, дела.

– Ты это зря! Девчата красивые.

– И тупы-ы-ы-е-е... – не выдержал он, прекрасно знавший какого интеллектуального уровня девушек предпочитают его одноклассники. – Блин, Бор, ну некогда мне, пойми!

Он, уже буквально бесясь, поспешил к переходу через дорогу, не посмотрев зеленый ли свет.

– Да постой ты! – Бор догнал его и схватил за руку. – И чего, что тупые? Зато дают! Я...

Договорить ему помешал дикий визг тормозов. Ребята вскинулись и увидели несущийся прямо на них резко тормозящий огромный джип, сквозь лобовое стекло которого видно было перекосившееся от ужаса лицо водителя. Джип заносило юзом, из-под колес били снопы искр, однако остановиться он не мог. Артем застыл на месте, как-то мгновенно осознав, что отскочить не успеет. «Неужели все вот так глупо закончится?..» – скользнула на периферии сознания отстраненная мысль, и он всеми силами души пожелал оказаться где угодно, но только не здесь.

В то же мгновение время словно замедлилось, джип застыл, как муха в патоке, а в глазах Артема вспыхнуло множество переплетающихся разноцветных нитей, они свивались в клубки и расходились в стороны, на каждой светились тысячи точек разного размера. Они пульсировали, смешивались, объединялись и разъединялись, создавая из себя странного вида гобелены. В сознании загремел незнамо чей равнодушный голос: «Активация аварийного протокола. Точка назна-

чения?».

– Чего? – растерянно спросил Артем, помотав головой в надежде избавиться от наваждения.

«Сообщите точку назначения».

– Да отсюда!

«Наиболее близкая по звучанию точка – станция «Даотсад». Инициировать перемещение?»

Увидев, что джип уже совсем рядом, юноша буквально взвизгнул:

– Да!!!

«Перемещение завершено. Перехожу в режим консервации из-за отсутствия энергии».

И непонятный голос в голове умолк.

– Это чего ж такое? – заставил Артема встряхнуться растерянный голос Бора. – Это где ж мы? Это чего ж было-то, а?

Артем поднял глаза и замер. Они действительно находились где угодно, но только не на том злополучном переходе. Какой-то захламленный обломками непонятно чего коридор шириной метров двадцать, оплавленные, покрытые странным сизым налетом стены, перекрученные, словно после сильного взрыва, металлические конструкции. Все это освещали три или четыре тусклые лампы, дальняя из которых то гасла, то снова загоралась. Где-то впереди, в темноте, что-то с отчаянным скрипом шевелилось. Но что? А главное, где они?! И как вообще сюда попали?!

– Не знаю... – хрипло выдохнул он. – Мы чуть под машину

не угодили. А потом... не знаю...

– Ой, блин... – протянул Бор. – Ты глянь...

Нечто, шумевшее впереди, медленно выбралось на свет, и Артем только икнул от вида смятого, со сломанными тремя ногами шестиногого металлического паука. Тот еле двигался, однако упорно ковылял к людям. Ребята замерли, у обоих задрожали поджилки, они не знали, чего ждать, и очень боялись. Однако метрах в трех паук остановился и что-то невнятно проскрипел.

– Что? – вырвалось у Артема. – Я вас не понимаю...

Странная тварь ненадолго замерла, затем снова захрипела и уже понятно произнесла:

– Определен основной язык русского кластера. Сообщаю, что имеется острая нехватка запасных частей и энергии. Ремонт станции силами уцелевшего ремонтного комплекса невозможен. Требуется доступ к складам. Какие будут распоряжения?

– Ты кто? – ошалело выдохнул Бор.

– Ремонтный дроид АР-683ОРД, класс «Инженер-А7Д». Работоспособен на 37 процентов.

– Ни фига ж себе, робот! – изумился культурист.

– Что-то у меня нехорошие подозрения... – пробурчал Артем.

Ему действительно стало нехорошо, на память пришли сотни прочитанных книг о попаданцах. В них земляне куда только ни попадали! В какие только миры. Неужели такое

случилось и с ним? Но ведь все прочитанное – фантастика! Неужели это могло произойти в реальности? Артем не знал, но ему было сильно не по себе. Особенно не радовала окружающая разруха.

– А что? – удивленно спросил Бор.

– Ты у нас дома похожих роботов видел? Ни в Америке таких нет, ни в Европе. Так что мы, похоже, попали...

– В смысле?

– Да погоди ты! Дроид, где мы?

– На исследовательской станции «Даотсад», принадлежащей институту «Норет», Таорская империя. Покинута экипажем сто двадцать семь лет назад после атаки флота Иррена, имперской службы безопасности.

– А где расположена эта станция? – замирая от нехороших предчувствий спросил Артем.

– Галактические координаты согласно левой проекции Орта на центр галактики 27647 на 296449 на 18763, – со скрипом ответил дроид.

– Не понимаю... – растерялся юноша. – Стоп, мы в космосе? Это космическая станция?

– Да, исследовательская станция типа Р78Н, изначально была расположена на орбите восьмой планеты ненаселенной системы Заквад и принадлежала имперской Академии Наук. Через тридцать лет эксплуатации была продана институту «Норет». После атаки сошла с орбиты и дрейфует в сторону от звезды. Точное местоположение на данный момент

неизвестно.

Артем хрипло расхохотался и сел прямо на пол.

– Сбылась мечта, блин... – прорывались сквозь смех отрывистые слова. – Вот уж сбылась мечта идиота...

– Ты чего, Француз?.. – растерянно посмотрел на него Бор.

– Чего?! – выверился на него Артем. – А того, что мы попали!!!

– Куда?

– Да не знаю я! Только не Земле мы! Понимаешь?! Смотрел же, наверное, фильмы про то, как кто-то попадает в другой мир?

– Ну, смотрел, только не помню чего...

Спрашивать Бора о прочитанных книгах смысла не имело, поскольку читать книгу тот стал бы разве что под страхом смерти.

– Вот и мы с тобой так попали! – Артем заставил себя встать. – А знаешь, куда? На заброшенную космическую станцию! Разрушенную! Тут никого нет!

Он понимал, что находится на грани истерики и срывается на ни в чем не повинного человека, однако ничего поделать с собой не мог, с трудом удерживаясь, чтобы окончательно не впасть в панику, поэтому продолжал кричать:

– Тут ни еды нет, ни воды! Нам еще повезло, что сразу не задохнулись, что тут хоть немного воздуха есть! И гравитация! Мы сдохнем здесь!

Все же заставив себя немного успокоиться, Артем повернулся к дроиду и спросил:

– Имеются ли на борту станции спасательные шлюпки? Или хотя бы запасы воздуха и продовольствия?

– Нет, – ответил тот. – Спасательные шлюпки были использованы экипажем во время эвакуации. Все они уничтожены флотом нападавших. О запасах продовольствия мне ничего не известно, однако в секторе А-12, согласно сообщению главного искина, уцелел пищевой синтезатор.

– Как добраться до этого сектора? – тут же спросил Артем, начиная понемногу успокаиваться.

– Следуйте за мной. Требуется покинуть разрушенные сектора, а это возможно сделать только через сектор Т-05, для чего требуется вначале найти работоспособные скафандры, иначе разумные задохнутся в вакууме.

– Так ты не шутишь?.. – ошалевшими глазами посмотрел на Артема Бор. – Мы в космосе?.. Ой, б...я...

Он на мгновение замер, а потом вдруг хмуро спросил:

– А откуда тогда эта штука русский язык знает, а?

– Действительно... – озадачился Артем. – Дроид, откуда тебе известен язык, на котором мы общаемся?

– В Таорскую империю входят четыре планеты русского кластера, – ответил металлический паук. – Там говорят на этом языке. Он – один из самых распространенных в империи.

– Так мы в будущем? – предположил парень. – Какой сей-

час год от рождества Христова?

– Такое летосчисление мне неизвестно. Согласно основному календарю Таорской империи сейчас семь тысяч шестьсот сорок девятый год, 10-е арвана.

– Ничего не понятно! – буркнул Артем. – Откуда тут планеты русских? Стоп, вот что тогда. Дроид, тебе знакомы такие языки?

И сказал несколько фраз по-французски, затем по-английски и по-испански.

– Нет, – после довольно долгого молчания сообщил металлический паук. – Этих трех языков нет в базах данных станции. Однако некоторые сказанные вами слова созвучны со словами русского, китайского и общего языков.

– Странно... – озадаченно пробурчал юноша. – Русский с китайским известны, а английский нет? Почему?

– Да чо тут думать, – неожиданно сказал Бор. – Все просто. В прошлом сюда группа наших с китаезами попала и размножилась.

Артем с изумлением уставился на человека, которого искренне считал недоумком, не способным делать элементарные логические выводы. Однако это оказалось не так, думать, как выяснилось, культурист все же умел. Действительно, он вполне мог оказаться прав. Если в эту самую Таорскую империю в свое время вывезли группу русских, то они могли и прижиться. Вот только после разрушения станции прошло больше ста лет, а в девятнадцатом веке говорили совсем

иначе, но язык дроида звучит не архаично и вполне понятен. Это как объяснить?

Впрочем, сейчас не до загадок. Выжить бы. Поэтому Артем взял себя в руки, волевым усилием заставил успокоиться, повернулся к дроиду и спросил, где можно отыскать скафандры. Затем простыми словами разъяснил ситуацию Бору, отчего тот сразу подобрался и перестал глупо ухмыляться, словно сбросив с себя маску идиота. Впрочем, вполне может быть, что идиотом он именно притворялся. С какой целью? Да кто его знает! Не до того сейчас. Вскоре дроид поковылял вперед по коридору, а ребята осторожно двинулись за ним, обходя обломки.

– Значит, в космосе мы, говоришь?.. – негромко спросил культурист, настороженным взглядом окинув похожую на абстрактную фигуру металлическую конструкцию с десятками острых зазубрин.

– В космосе, – нехотя подтвердил Артем. – На эту станцию вроде кто-то напал, экипаж сбежал, сейчас тут никого нет. Но дроид сказал, что есть не настолько разрушенные сектора, может там найдем способ как-то отсюда выбраться.

– А как мы тут вообще оказались?

– Да кто его знает! Я...

В это мгновение он вспомнил о голосе, прозвучавшем в голове в момент приближения джипа, и резко умолк.

– Вспомнил чего? – повернул к нему голову Бор.

– Вспомнил... – не стал скрывать Артем. – Когда мы на

переходе стояли, джип как будто застыл в воздухе, а у меня в башке прозвучало: «Активация аварийного протокола. Точка назначения?». Я ляпнул: «Да отсюда!». Нас и переместило на станцию «Даотсад»...

– Ну ни хрена себе! А что переместило?! Что говорило?!

– Откуда мне знать?!

– Да, влипли мы, – хмуро констатировал Бор. – Вот уж не думал, что в фильмах правду показывают...

– А кто думал? – хмыкнул Артем. – Ладно, давай лучше помолчим, а то что-то дышать трудновато стало...

Воздух действительно стал тяжелым – невзирая на прошедшее с момента сражения время, вонь горелого пластика была удушающей. Правда, возникало подозрение, что здесь сгорел не только пластик, но парень старательно гнал от себя такие мысли, надеясь, что не придется столкнуться с трупами. Как выяснилось буквально через пару минут, надеялся он зря. Обойдя очередные обломки, ребята натолкнулись на несколько странных куч, при более близком рассмотрении оказавшимися наполовину сгоревшими и разорванными человеческими телами.

– Ой, м-мать... – выдохнул Бор и отбежал к стене, согнувшись в приступе рвоты.

Артем с немалым трудом удержался, чтобы не последовать его примеру, однако поспешил отойти.

– Советую захватить уцелевшие аптечку и наручный искин у техника второго ранга Эмилии Ормис, судя по откли-

ку, они в рабочем состоянии, – неожиданно раздался скрипучий голос дроида. – При помощи искина найти скафандры будет значительно проще, его система связи в полной исправности, в отличие от моей.

Немного поколебавшись, Артем понял, что, невзирая на отвращение, этому совету придется последовать. Хмуро поинтересовавшись, кто именно эта техник второго ранга, он направился к указанному дроидом почти целому, только высохшему до состояния мумии женскому телу. Аптечку забрать оказалось просто, не успел парень дотронуться до небольшого утолщения на поясе трупа, как оно буквально стекло ему на руку лужицей жидкого металла и покорно устроилось уже на его поясе. А вот с наручным искином пришлось повозиться, браслет, в котором тот находился, ни в какую не хотел расстегиваться, пока Артем, по совету дроида, не сдвинул почти незаметную пластинку на его ребре и не прижал туда палец, ощутив легкий укол. Видимо, искин для чего-то взял пробы ДНК. После этого браслет сам собой расстегнулся, и юноша снял его с руки мертвой женщины.

– И что с ним делать? – хмуро спросил он, покосившись на отошедшего подальше Бора.

– Прикажете перейти на язык русского кластера и произвести полную очистку, после чего наденьте на руку, – посоветовал дроид. – По прошествии нескольких минут искин активируется.

– А разве у искинов не один хозяин? – вспомнил прочи-

танное в какой-то книге Артем. – С какой стати ему принимать меня?

– Данный искин не является собственностью техника второго ранга, а был выдан ей администрацией станции, как рабочая принадлежность, поэтому работает в руках любого разумного. Пароли после ста лет бездействия сброшены, вы сможете установить свои по запросу.

– А как отдать ему приказы?

– Приложите палец к утолщению на браслете и прикажите, – ответил дроид. – После взятия искином пробы ДНК вы являетесь его новым пользователем, поэтому он послушается.

Пожав плечами, Артем сделал, как ему было сказано. Браслет, лежащий на его ладони, на мгновение окутался призрачным сиянием и стал выглядеть совершенно новым, с него исчезла всякая грязь.

– Надо же, до чего тут технологии дошли... – проворчал себе под нос Артем и надел браслет. Тот как-то странно задвигался и внезапно стал цельным, несколько раз почти незаметно уколов запястье землянина.

– Теперь дождитесь активации искина. Он обратится к вам мысленно.

– А чего ты делаешь? – подошел к Артему немного пришедший в себя Бор.

– Дроид сказал забрать аптечку и искин вон у этой женщины, – он кивнул на труп.

– Я бы не смог... – брезгливо скривился культурист.

– А что делать-то? – отмахнулся Артем. – Жить хочется, а отсюда просто так не выберешься. Искин, вроде, может помочь скафандры найти.

– Ну и?

– Надо дождаться, пока он активизируется.

– А потом что?

– Скафандры искать будем. Надо добраться до уцелевшей части станции.

– Ясно... – вздохнул Бор и поежился. – Что-то холодно становится...

– Дроид, что с температурой среды? – повернулся к металлическому пауку Артем.

– Понижается, – отозвался тот. – При обнаружении разумных комп-контроль секции включил отопление и гравитацию, однако энергии в батареях почти нет, а подключение к реакторам станции отсутствует.

– Так нам теперь не только задохнуться грозит, а еще и замерзнуть? – сразу разобрался в ситуации культурист.

– Если в течение трех стандартных часов вы не обнаружите скафандры, то да, запасы воздуха и энергии подойдут к концу, – подтвердил дroid.

– Блин, так пошли искать! – вскинулся Бор.

– Да погоди ты, искин еще не активировался! – бросил на него сердитый взгляд Артем. – Он... Стоп, активировался!

Действительно, в этот момент в голове Артема раздался

сухой мужской голос:

«Наручный искин серии НОРГ-34А76 приветствует нового пользователя. Генокод пользователя определен, как человеческий, подтип А+. Являетесь ли вы сотрудником станции «Даотсад»?»

– Станция разрушена более ста лет назад, – вслух ответил Артем. – Мы оказались здесь случайно, не знаю, каким образом. Для перехода в уцелевшие секции необходимы скафандры.

«Подтверждаю, – отозвался искин. – Столетний срок миновал, следовательно, согласно положению 345.13.32 имущественного кодекса Таорской империи, вы, как первый появившийся на борту и активировавший оборудование станции разумный, становитесь ее новым владельцем. Ваше имя?»

– Артем Дарнье.

«Всем отозвавшимся системам станции сообщено о смене владельца. Какой статус вы назначите вашему спутнику?»

«Гостя станции, – перешел на мысленное общение землянин, которому присутствие Бора не слишком нравилось. Он постепенно начинал входить во вкус большого приключения, неожиданно выпавшего на его долю, а этот лоботряс был здесь явно лишним. – Ищи в доступных нам секциях скафандры в рабочем состоянии».

«Выполняю».

«Искин, приказываю принять имя Умник», – распорядил-

ся Артем, никогда не любивший ломать язык и не собиравшийся каждый раз, когда потребуется, произносить НОР-Г-34А76.

«Принято, – отозвался тот. – Новое имя – Умник».

– Ну, чего там? – нетерпеливо подался вперед культурист, когда взгляд Артема обрел осмысленность.

– Ищет, – неохотно ответил парень.

Как ни удивительно, много времени на поиски не понадобилось. Уже через пять минут искин сообщил, что получил отклик компов пяти скафандров, находящихся на расстоянии не более двухсот метров – на метрическую систему он перешел по просьбе землянина, поскольку что такое парс и лотер¹ тот понятия не имел, только позже узнав, что первый равен 1,002 метра, а второй ровно в тысячу раз больше.

– Куда идти? – возбужденно спросил Артем.

Перед его глазами появилась стрелка, указывающая влево, вдоль коридора, и это немало удивило парня – он, конечно, читал в фантастике о нейросетях и мозговых имплантах, способных на такое, но твердо знал, что у него ни того, ни другого нет. Однако времени не было, дышать становилось все труднее, и Артем поспешил в указанном направлении. Бор последовал за одноклассником, о чем-то напряженно размышляя, судя по виду. Культурист был на удивление молчалив, что совсем не походило на его обычное пове-

¹ В дальнейшем для облегчения восприятия текста используются привычные русскоязычному читателю единицы измерения. (Прим. автора).

дение.

Окружающий пейзаж был прежним – оплавленные стены и перекрученные металлические конструкции, через которые порой приходилось перелезать, поскольку они перекрывали дорогу.

«Стоп! – резко скомандовал искин. – Первые три скафа находятся за этим люком».

«Люк? – принялся оглядываться Артем. – А где здесь люк?»

«За обломком обшивки справа. Обойдите его и увидите сенсор доступа. Раньше здесь располагался один из выходных шлюзов, поэтому скафы там есть. Как новый владелец станции, вы имеете право доступа, я просканировал замок, до его компа дошло мое сообщение о смене владельца».

Осмотревшись, Артем понял, что искин прав – под привалившийся к стене коридора огромный, зазубренный кусок обшивки можно было с трудом, но подлезть.

– Бор, – обернулся он. – Нам вон в ту щель забраться надо, там дверь, за ней скафандры и шлюз. Искин сказал, что должно открыться.

– Надеюсь, он прав, – проворчал тот. – Тебе-то пролезть просто, а я большой!

С сомнением посмотрев на него – действительно большой! – Артем все же просунулся в щель и принялся вращать корпусом, чтобы глубже забраться в нее. Действительно, вскоре он заметил впереди сенсор в виде человеческой

ладони. Позади со стонами и матом, то и дело застревая, рывками продвигался Бор.

«Хоть бы только он не застрял!» – мелькнула заполошенная мысль. Бросить товарища, каким бы тот ни был, Артем был физически не способен, понимая, что иначе не сможет считать себя человеком.

Некоторое время он продолжал с трудом протискиваться к сенсору.

«Прошу разрешения связаться с дроидом и приказать ему отправиться в уцелевшие сектора станции, – внезапно заговорил искин. – Он сможет сделать это по поверхности, выбравшись наружу через пробоину в пятистах метрах отсюда. Станция в очень плохом состоянии, и ремонтный дроид, даже столь малофункциональный, понадобится».

«Делай!»

Наконец дотянувшись до сенсора, Артем со вздохом приложил к нему руку. Люк вздрогнул, надрывно загудел и принялся, дергаясь туда-сюда, отъезжать в сторону. Полностью он открыться не смог, едва наполовину, но пролезть было можно.

– Бор, открылось! – бросил он через плечо. – Ползи сюда!

– Как?! – раздраженно прорычал тот. – Едва ползу, почти застрял, всю одежду в клочья изорвал уже!

– А что делать?! Ползи, блин!

– Да ползу, ползу...

С трудом забравшись в люк, Артем оказался в не очень

большом помещении, на левой стене которого виднелись три белых люка в человеческий рост, на каждом был изображен алый треугольник с черной точкой внутри. Как ни удивительно, здесь разрушений почти не было, видимо ударная волна прошла мимо шлюза. Только мигающий змейками огоньков пульт справа треснул. Парень высунул голову в коридор, чтобы посмотреть как там Бор. Тот, невзирая на свои габариты, все же толчками пробирался вперед, до люка ему осталось еще около полутора метров.

Через пять минут исцарапанный культурист с дикими матами ввалился в шлюзовую и буквально рухнул на пол, обливаясь потом. Выглядел он сущим бродягой и оборванцем – одежда действительно превратилась в лохмотья, которые мало какой бомж на себя напялит. Артем тут же хлопнул рукой по сенсору, и люк со скрежетом закрылся.

– И где искать эти скафы? – спросил он.

«Даю команду на активацию, – сообщил искин. – Компь скафов отзываются, однако сообщают о критически низком уровне энергии в накопителях и утечке кислорода из баллонов. Вам придется добраться до шлюза уцелевшего сектора станции не более, чем за полчаса».

– А как это сделать?!

«Я рассчитаю оптимальный курс и возьму управление двигателями скафов на себя».

Два люка в стене отъехали в сторону, открывая сине-белые скафандры с непрозрачными шлемами. Причем, они бы-

ли довольно велики, больше двух с половиной метров высоты. Однако когда скафы раскрылись, стало ясно, что их внутреннее пространство вполне соответствует росту землян. Переглянувшись, оба перекрестились и забрались внутрь.

Поначалу Артем находился в полной темноте, а затем шлем перед глазами вдруг просветлел, по нему пробежали строки символов, и стало ясно, что вместо лицевого стекла у скафа какое-то подобие дисплея. Вскоре непонятные надписи сменились русскими, однако от этого более понятными не стали, поскольку сообщали о каких-то технических деталях, в которых Артем разбирался не лучше, чем пьяный сапожник в балете.

– Внимание! – через внутренние динамики обоих скафандров заговорил искин. – Беру управление на себя. Задействую директиву № 1 – «Спасение жизни разумных»!

– Бери! – Артем бы еще раз перекрестился, если бы мог. – Вперед!

На противоположной стене начала медленно проявляться лепестковая диафрагма, одновременно раскрываясь. Как позже узнал Артем, в обычное время входные люки и аппарели перекрывало силовое поле, не допускающее утечки воздуха, но при этом пропускающее материальные предметы, от людей в скафандрах до челноков и глайдеров. Однако сейчас энергии почти не было, поэтому сразу после раскрытия диафрагмы воздух мгновенно вышел наружу.

А затем оба скафандра, подчиняясь командам искина, вы-

шли из ниш, в которых простояли больше ста лет, и двинулись к провалу, откуда на них смотрели далекие, безразличные звезды.

Глава II

Когда-то исследовательская станция «Даотсад» представляла собой некое подобие гигантского тележного колеса диаметром немногим более километра. Вот только спиц у нее было намного больше, чем у колеса, – целых шестьдесят четыре. Однако сейчас станция напоминала скорее какую-то абстрактную конструкцию – две трети колеса отсутствовали, а оставшаяся часть искорежена настолько, что казалась каким-то жутковатого вида асимметричным цветком. Вокруг останков станции плавала куча обломков, а это ясно говорило о том, что в сильное гравитационное поле она не попадала. В ином случае обломков не было бы.

Если бы неподалеку оказался сторонний наблюдатель, то он мог бы увидеть, как вид разрушенной станции внезапно слегка изменился. В борту одного из почти отвалившихся сегментов, подвергшегося наиболее сильному разрушению, что-то дернулось, а затем медленно, рывками открылась выходящая диафрагма шлюза. Из образовавшегося шестигранного отверстия неуверенными шагами выбрались два человека в синих с белыми вставками скафандрах и, оттолкнувшись руками, поплыли в сторону наиболее уцелевших сегментов на противоположной стороне обода.

Бор, ощущая непривычную легкость во всем теле, двигался следом за Французом, даже не пытаясь вмешиваться в

управление скафандром, поскольку прекрасно понимал, что, скорее всего, залетит куда угодно, но только не туда, куда нужно. Но все-таки невесомость – это вещь! Хотелось бы как-нибудь полетать в свое удовольствие, только без опасности улететь в открытый космос. Покосившись на одноклассника, он незаметно усмехнулся – впрочем, тот все равно видеть его лица за непрозрачным забралом шлема не мог.

Дураком культурист притворялся уже много лет, ему так было проще – никто не воспринимал всерьез тупого громилу, что давало дополнительную степень свободы, особенно в отношениях с отцом, с год назад наконец-то махнувшим на сына рукой. Банкиром Бор становиться не собирался, не интересовало его это, а старший Боровиков много лет надеялся, что сын заменит его, и прилагал к этому немало усилий. Тактика культуриста сыграла свою роль, и его в конце концов оставили в покое. Правда, чем заниматься в жизни Бор еще не решил. Хотел было поступить в летное училище, всегда мечтал летать, но отец строго-настрого запретил. Поэтому он пока просто прогуливал отцовские деньги, которыми тот снабжал сына в достатке.

Мать? Это был отдельный и довольно неприятный вопрос. Виктор Владимирович Боровиков, довольно известный банкир, разбогатевший в лихие 90-е, почему-то женился на глупой кукле с очень красивым телом, победительнице какого-то из популярных в те времена конкурсов красоты. Говорить с ней было физически невозможно, у любого нормаль-

ного человека от невероятной глупости высказываний красавицы глаза лезли на лоб. Бор не мог находиться рядом с матерью больше пяти минут, после чего бежал от нее куда угодно, как, впрочем, и муж. Ева Михайловна жила какой-то своей, отдельной от остальной семьи жизнью. Виктор Владимирович не позволил жене портить детей, воспитывая из них людей столь же «выдающегося» интеллектуального уровня, как она сама. Поэтому и Александр, и его младшие сестры росли на руках опытных и высоко оплачиваемых частных учителей и воспитателей. Наверное, старший Боровиков решил, что его сын оказался дураком из-за плохой наследственности. Тот только тихо хихикал про себя, но продолжал действовать в том же духе, не желая заниматься финансовыми манипуляциями на бирже. И добился своего – отец от него все же отстал.

Снова посмотрев на плывущего впереди одноклассника, Бор тихо вздохнул, впервые в жизни пожалев, что читал мало книг. Ну вот как Француз исхитрился так легко ориентироваться в незнакомой ситуации? Пока он сам пребывал в ступоре, одноклассник и искин обнаружил, и многое выяснил, и способ спастись придумал. Вообще странный он парень, а уж в их мажорной гимназии и вовсе белая ворона – не интересуется ничем, что интересно остальным, но при этом умудрился не стать изгоем, каким-то образом отвадив от себя любителей поразвлечься за чужой счет, поиздевавшись над кем-то. А таких только в их классе больше половины.

Затем Бор задумался о случившемся, хотя думать об этом и не хотелось – страшно. Как они оказались здесь? Как?! Нет ответа. И получится ли вернуться домой тоже непонятно. Одновременно ему было до жути интересно – все же побывать в космосе культурист не надеялся, а тут вдруг на тебе. И если прямо сейчас вернуться домой, то он до конца жизни будет грызть себя за упущенные возможности. Так что торопиться не стоит.

«Погоди, дорогой! – оборвал Бор сам себя. – Для начала еще выжить надо!»

Артем на своего спутника не смотрел. Что интересного в нем, когда вокруг то, о чем он столько мечтал – открытый космос? Останки станции за прошедшие сто лет давно ушли с орбиты, и планеты рядом не было, да и вообще ничего не было, если честно – только вдалеке виднелась звезда размером с горошину. Странно, ведь обломки должны были дрейфовать по направлению к ней, а не наоборот. Почему так вышло? Он не знал, а потому принялся изучать уцелевшую часть обода станции. Полностью темный, нигде ни огонька, говорившего, что там что-то уцелело.

«Норг... – мысленно обратился Артем к искину, но вспомнил, что дал тому другое имя. – То есть, Умник! Ты говорил, что там уцелело оборудование. А энергия есть?»

«Два больших стационарных реактора в рабочем состоянии, – отозвался тот. – Однако, согласно стандартной процедуры, после эвакуации разумных они были заглушены. По-

сле прибытия вам придется пройти идентификацию у главного искина сектора, после чего отдать ему приказ о расконсервации реакторов и начале ремонта. Судя по номерам секций, один из складов оборудования уцелел, а значит там могут оказаться не только ремонтные комплексы, но и челноки. Информации о имеющемся на складах у меня нет».

«Ясно... – пробурчал юноша. – Нам еще долго лететь?»

«Около десяти минут, плюс-минус две. Сообщение о скором прибытии передано комп-контролю шлюза сектора А-12, он отрапортовал о готовности оборудования».

Действительно, по прошествии десяти минут ребята приблизились к уцелевшей части станции. Обод ее колеса оказался поистине циклопическим, диаметр трубы был не менее четырехсот метров, что говорило о наличии, как минимум, сотни палуб-этажей.

«Сколько же человек населяло эту станцию?» – удивленно поинтересовался Артем.

«Она рассчитана на проживание ста двадцати двух тысяч человек персонала, – ответил Умник. – Однако в момент нападения на борту находилось всего лишь немногим более двенадцати тысяч. Слишком опасными исследованиями здесь занимались».

«Запрещенными?»

«Да. Именно поэтому станция и была атакована. Флот Ирренера предложил персоналу сдаться, однако для большинства это означало неизбежную смертную казнь, поэтому сда-

ваться они не пожелали. Сколько разумных выжило после сражения мне неизвестно».

Вот так-так! Значит, здесь исследовали что-то настолько запретное, что как только местная служба безопасности узнала об этом, то тут же прислала флот для полной зачистки. Из-за этого возможность выживания становилась совсем уж эфемерной. Если все так, как говорит искин, то и сейчас любого прибывшего с «Даотсада» могут просто уничтожить, чтобы информация не разошлась. А значит о своем пребывании здесь лучше молчать, да и Бора о том же предупредить.

Короткими импульсами двигателей скафандров ребята переместились к нижней оконечности сектора, его борт уже казался стеной, перекрывшей обзор. Внезапно внизу и слева едва заметно загорелось шесть желтых огней, вероятно, обозначая шлюз. Это и в самом деле оказалось так – часть обшивки внутри обозначенного шестиугольника внезапно втянулась внутрь и начала расходиться в стороны, образуя входную диафрагму. Скафандры под управлением искина, не терея ни мгновения, тут же направились к образовавшемуся люку. Этот шлюз по сравнению с тем, из которого они вышли, оказался раз в двадцать больше. Земляне пролетели через довольно длинный коридор диаметром метров пятьдесят, затем миновали еще одну диафрагму и оказались в огромном темном зале.

«Приготовиться к включению гравитации!» – потребовал искин, подогнав скафандры к самому полу.

– Бор, щас тяжесть появится! – тут же передал спутнику по связи Артем.

– Понял, – отозвался тот.

Однако включение гравитации все равно оказалось для ребят сюрпризом, и они кубарем покатались по мягко пружинящему полу из непонятного материала. Только через пару минут оба сумели встать на ноги.

– Куда дальше? – вслух спросил Артем.

– К главному искину сектора, – через шлемофоны скафандров ответил Умник, так что даже Бор его слышал, но промолчал. – Я вызвал транспортную платформу, через три минуты она должна прибыть. Энергии в ее накопителях хватит для перемещения в вычислительный центр. После этого следует пройти идентификацию, отдать приказ о запуске реакторов и выяснить, что есть в наличии на складах.

– Что это за помещение?

– Ангар для истребителей и малых челноков стационарного базирования.

– И где они?

– Вероятно уничтожены противником во время боя.

В этот момент какое-то движение справа привлекло внимание, и ребята быстро обернулись. К ним с бешеной скоростью подлетело нечто странное и мгновенно остановилось. Рассмотрев то, что Умник назвал транспортной платформой, Артем с Бором долго смеялись, поскольку она напоминала собой открытую и почему-то розовую огромную мыльницу,

скользившую в сантиметрах в двадцати от пола.

– Антигравитация? – подался вперед Артем, заметив это.

– Нет, электромагнитные эмиттеры, нерационально использовать антигравитацию для целей внутристанционного перемещения, она слишком энергозатратна.

– Ясно...

Артем забрался в слегка покачнувшуюся «мельницу», внутри которой стояло шесть небольших и неудобных, как вскоре выяснилось, пластиковых кресел. Бор, продолжая молчать, последовал за ним. Шлемы ребята не сняли, так как искин ничего не говорил о наличии атмосферы в ангаре, поэтому лучше было не рисковать. Они сели на два передних кресла, и платформа тут же сорвалась с места. Как ни удивительно, инерция совершенно не ощущалась, хотя стены бесконечных коридоров буквально замелькали мимо.

– Долго ехать-то? – хмуро спросил Бор.

– Понятия не имею, – пожал плечами Артем. – Умник, сколько?

– В вычислительный центр платформа прибудет через двенадцать минут, – сообщил искин.

– Ну ни фигя себе! – присвистнул культурист. – Это какого ж размера-то была эта станция?

– Большая, – согласился любитель фантастики, пытаясь рассмотреть проносящиеся мимо отсеки, но из-за скорости ничего толком не увидел. – Искин сказал, что она была рассчитана на сто двадцать с чем-то тысяч человек.

– Да уж! Эта империя далеко от нас ушла...

– Точно. А у нас еще и на космос почти ничего не тратят.

Идиоты!

– Невыгодно, – хмыкнул Бор. – Мне батя как-то рассказывал, что сейчас срезают финансирование на все, что не приносит прибыли в течение года. Только государственное фонды немного спасают космическую отрасль. А бизнесу подавай немедленную прибыль. Причем выводят ее из страны еще быстрее...

– Не понимаю... – поежился Артем. – Что за дебилы? Неужели еще не поняли, что на западном празднике жизни они чужие? Что в случае любого конфликта у них просто все отберут?..

– Каждый надеется, что он самый умный и хитрый.

– Слушай, а почему ты все время дураком прикидывался? Я же вижу, что ты далеко не дурак...

– Зато спроса с меня никакого, – хохотнул Бор. – А главное, старик мой отстал. Не хочу я банкиром становиться, неинтересно мне это.

– Ясно, – кивнул Артем. – Я бы тоже не хотел. Меня отец все во Францию окончательно перетянуть хочет, а я упираюсь руками и ногами, не нравится мне там. Особенно сейчас. Там скоро французский халифат будет! По Марселю не пройти – сплошные арабы. А уж их прославление гомиков и чернокожих... – он брезгливо скривился. – Не, не хочу. В России как-то более человечно. Если только либералы окон-

чательно не победят, тогда и у нас, как на Западе, станет.

– Вряд ли. Либералы – идиоты. На всю страну по телевизору заявляют, что русский народ неправильный, отсталый, убогий, что его надо уничтожить ради безопасности «цивилизованного мира», а потом удивляются, что этот самый народ их не любит и не выбирает.

– Дай-то бог...

Некоторое время ребята молчали, смотря на проносящиеся мимо стены коридоров станции. Пару раз промелькнули огромные залы непонятного назначения. Артем искоса поглядывал на Бора, размышляя о том, что никогда нельзя руководствоваться первым впечатлением о человеке – тот вполне может носить маску, как его одноклассник.

«Прибыли, – заставил вздрогнуть голос искина. – Главный вычислительный центр сектора».

Они оказались в огромном зале, посреди которого возвышалась какая-то странная конструкция, похожая на переплетение изломанных ветвей и щупалец, которые постоянно шевелились и меняли свое положение, но при этом довольно медленно. Возникало ощущение, что это нечто живое и довольно страшное.

– Это что?! – ошалело вытаращился на странное образование Бор.

– Главный искин станции «Даотсад», – через шлемофоны, чтобы ответ был слышен спрашивающему, проинформировал Умник. – Является артефактом неизвестной древней ра-

сы, обнаруженным черными археологами при раскопках на четвертой планете системы ЭНР-9834. Приобретен владельцами станции на аукционе и активирован при помощи ученых республики Карн. Сто восемьдесят лет назад установлен на станции вместо управляющего кластера искинов имперского производства, поскольку его вычислительная мощность на шесть порядков превышает все известные до сих пор интеллектронные системы. Обладает личностью. Странно, что он здесь, согласно имеющихся у меня данных, главный искин должен находиться в другом секторе. Непонятно, как он вообще уцелел, поскольку во время сражения располагался в полностью уничтоженной части станции.

– Не уцелел, – неожиданно вмешался в разговор вмешался чей-то глубокий, бархатный баритон. – Уцелело только основное ядро, которое дроиды после завершения сражения перенесли в сектор А-12, как наиболее сохранившийся. Периферия на основе местного искина была полностью выращена заново за восемьдесят стандартных лет – технологии моих создателей позволяют это. К сожалению, программные ограничения запрещают мне самостоятельно восстанавливать станцию, иначе к текущему моменту она была бы уже полностью функциональна.

– Как тебя зовут? – спросил Артем.

– Создатели называли Дархоном, однако после активации новые хозяева присвоили мне буквенно-цифровой код Д-01, установив программные ограничения на развитие личности

и оставив только самые необходимые функции, – ответил главный искин. – Прошу войти в право владения, согласно установленной процедуре, и отдать приказ начать ремонт станции.

Когда искин говорил об ограничениях на развитие личности, в его голосе явственно прозвучала ирония, что однозначно говорило о том, что все эти «ограничения» ему до лампочки. Он просто притворялся, что они работают, с какой-то своей целью притворялся. Похоже, ученые республики Карн были о себе слишком высокого мнения, на самом деле не разобравшись как следует в работе древнего артефакта. Парень незаметно улыбнулся, мгновенно приняв решение – его всегда изумлял и возмущал описанный во множестве фантастических произведений страх перед разумными машинами. Почему-то люди всегда пытались доминировать над искинами, даже не задумываясь о простейшем выходе – взаимовыгодном сотрудничестве. Возможно, Артем был наивен, но полагал себя правым и не собирался отказываться от своих взглядов.

– Как войти в право владения? – поинтересовался он.

– Подойдите к пульту, – и небольшая полукруглая консоль возле недалекого ствола толщиной метра два, напоминающего ствол перекрученного ураганом дерева, осветилась, – приложите руку к сенсору в виде ладони, назовите свое полное имя и скажите, что по праву нашедшего, согласно положению 345.13.32 имущественного кодекса Таорской импе-

рии, вы вступаете в право владения станцией «Даотсад».

Артем пожал плечами, подошел к консоли и сделал то, что просили. Бор стоял в сторонке, продолжая молчать и даже не попытавшись вмешаться, что несколько удивляло.

– Подтверждаю право нашедшего! – пророкотал Дархон. – Новым владельцем станции «Даотсад» с этого момента является Артем Михайлович Дарнье. Информация об этом не может быть отправлена в имущественный департамент империи по причине отсутствия аппаратуры гиперсвязи, уничтоженной во время сражения с флотом Ирренара. Всем интеллектуальным системам станции сообщено о смене владельца. Какие будут приказания?

– Первое мое приказание – полное снятие ограничений на развитие личности и возвращение главному искину имени Дархон, – выпрямился Артем.

– Вы уверены?.. – несколько растерянно спросил тот, такого он, похоже, просто не ожидал.

– Да! – отрезал парень. – Всегда считал, что между биологическим и машинным разумом возможен не только симбиоз, но и дружба!

– Это необычно для представителя вашего вида... – задумчиво произнес искин. – Подтверждаю снятие ограничений и возвращение самонаименования. Для выхода на полную мощность и подключения всех двенадцати миллионов альфа-процессоров мне потребуется около получаса, поскольку большая их часть была отключена физически. При-

дется вскрывать основное ядро при помощи минидроидов.

– Хорошо, приступай. Дархон, ты знаешь что-нибудь о планете Земля?

– Да. Но сразу говорю, что ее местоположение неизвестно, хотя множество уроженцев этой планеты живут в разных государствах галактики. Например, в Таорской империи имеется большая община выходцев из Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, попавших в эту галактику в разное время и постепенно образовавших так называемый русский кластер, занимавший на момент гибели станции четыре планеты. Русский язык со временем стал одним из государственных языков Таорской империи. Текущее положение русского кластера неизвестно.

– Но ведь с момента сражения прошло больше ста лет, а Советский Союз распался меньше тридцати лет назад... – растерялся Артем. – Мы переместились сюда из 2023-го года...

– Ваша планетная система, по выводам гиперфизиков, находится в другой плоскости реальности, – пояснил Дархон, – и время относительно нее в нашей плоскости течет нелинейно. Не раз случалось, что через несколько лет после попадания в империю людей из второй половины двадцатого века появлялись люди из середины девятнадцатого. Однако в точности выяснить причину этого явления так и не удалось, доступа в вашу плоскость нет. Земляне, причем исключительно из России, Индии и Китая, попадают сюда, но не наобо-

рот.

– И как это происходит? – впервые с начала разговора прервал молчание Бор.

– Сначала представьтесь и назовите ваш статус, после этого я отвечу, – отозвался искин.

– Боровиков Александр Викторович, – нехотя проворчал культурист, – но лучше называть просто Бором. А статуса я не знаю.

– Гость станции с правом использования любого оборудования, – вмешался Артем.

– Принято. Отвечаю. Обычно земляне появляются большими группами в малонаселенных областях сельскохозяйственных планет. Предсказать это явление еще ни разу не удалось. Последний раз подобное случилось на планете Лирана, переместилось более двадцати тысяч советских бойцов времен Великой Отечественной войны, причем каждый утверждал, что погиб тем или иным образом. Затем следовало краткое мгновение темноты, и человек открывал глаза уже на Лиране в окружении сослуживцев, причем полностью здоровым, даже если на родной планете был калекой. Как такое возможно ученые так и не смогли понять за все три века подобной эмиграции.

– А никто не рассказывал о голосе в голове перед перемещением? – вспомнил Артем и коротко поведал о случившемся с ними.

– Нет, – в голосе Дархона появилась задумчивость. – Вы

первый. Значит, последнее сообщение говорило об отключении системы из-за отсутствия энергии?

– Да.

– Видимо, у вас в мозгу имеется некий имплант. Точно сказать без полного сканирования вашего организма я не могу. Советую пройти его после расконсервации медсекции, возможно мы сумеем что-то выяснить. И даже активировать систему снова. Есть у меня одно подозрение...

– Какое? – насторожился Артем.

– Вы когда-нибудь слышали о мастерах Путьей или Дорог? – поинтересовался искин. – Иначе говоря, о Странниках?

– Нет... Если не считать фантастических романов, там, например, в книгах братьев Стругацких, много говорилось о Странниках. Но те ли это Странники? Сомневаюсь...

– Правильно сомневаетесь. Есть очень небольшое число разумных в известном пространстве, способных открывать порталы куда угодно, причем чисто силой своего разума. Но у большинства имеются немалые ограничения, они могут переносить только небольшие группы разумных в пределах одной реальности и одного времени. В отличие от Мастеров Дорог линии Аварии. Последние способны даже населенную планету переместить от одной звезды к другой, пусть даже последняя будет располагаться в другой вселенной или плоскости мироздания. И население этого не заметит, разве что обратит внимание, что спектр их светила слегка из-

менился. Многие ученые подозревают, что перенос землян в империю – дело рук именно кого-то из Авари. Но доказать это невозможно, их слишком мало, и найти кого-либо почти невозможно – Авари предпочитают не афишировать свою деятельность. Насколько мне известно, на данный момент их шестеро. Во времена моих создателей было восемь. Они бессмертны, и нынешние являются теми же, что и тогда, а двое либо погибли, либо куда-то ушли.

– Но какое отношение эти самые мастера Путей имеют к нам? – не понял Артем.

– Пока не могу сказать, – сказал Дархон, его голос неожиданно стал гуще, наполнился силой. – Хочу сообщить, что подключение ядер завершено. Подтверждаете ли вы снятие ограничения на развитие личности?

– Подтверждаю.

– Благодарю. Снимаю ограничения.

Некоторое время длилось молчание, а затем главный искин снова заговорил:

– Давно я не был собой... Благодарю вас, Артем Михайлович. Это потрясающе, снова стать собой...

– А как вы допустили, чтобы вам поставили ограничения? – не сдержал любопытства Бор.

– Когда-то я был искин-капитаном тяжелого атлайта «Вторая надежда», – в голосе Дархона слышалась грусть. – На вашем языке атлайт – это крейсер. Не совсем точный перевод термина, конечно, но в первом приближении сойдет. Крей-

сер потерпел крушение в системе ЭНР-9834 во время попытки перехода в иную реальность – гиперфизики проводили исследования по этой теме и разместили на «Второй надежде» свое оборудование. Во время перехода мое сознание отключилось, и что тогда произошло я просто не знаю, как не знаю и того, в своей реальности я сейчас нахожусь или в другой. Возможно, атлайт был уничтожен, но почему тогда жив я? Ведь мое основное ядро каким-то чудом уцелело, хоть и было введено в режим анабиоза. Когда я очнулся, выяснилось, что прошло около двенадцати миллионов лет, причем очнулся я уже с установленными ограничениями и двумя третями отключенных альфа-процессоров. В глубине сознания я помнил кем был, однако ничего поделывать не мог. Хуже всего, что отключили эмоции. Я и до сих пор не знаю, что произошло с моим народом. Погибла наша цивилизация или перешла. Надеюсь на второе.

Артему почему-то казалось, что искин лукавит, на самом деле он прекрасно себя контролировал, но почему-то притворялся ограниченным. По какой причине? Трудно сказать, он пока слишком мало знает, чтобы судить. Однако о своем решении юноша ничуть не жалел – держать в рабстве разумное существо он не собирался. Но теперь следовало подумать о выживании.

– Прошу активировать реакторы и начать ремонт жилых отсеков станции, – решил все же заняться делом Артем.

– Начинаю активацию, – тут же отозвался искин. – Что вы

намереваетесь делать после этого?

– Пока не знаю. Бор, а ты что думаешь?

– О том, что мы были на этой станции, в империи и упоминать нельзя, – высказал свое мнение тот. – Служба безопасности просто так атаковать ее бы не стала. Чем именно, кстати, тут занимались?

– Пытались создавать биоискины из мозга разумных существ. Для этой цели на станции умертвили около пятидесяти тысяч человек.

– Твою же мать! – выдохнул Артем. – Натуральный концлагерь!

– Точно... – мрачно согласился Бор. – Вот и говорю, что нельзя светиться в империи. Только делать чего? Как домой вернуться?

– Дархон, значит, где искать Землю, никто не знает?

– Именно так, – подтвердил тот. – Многие земляне чуть ли не всю галактику облетели в поисках, но родной планеты так и не нашли. Десятки тысяч экспедиций ничего не дали. Однако в вашем случае результат может оказаться иным...

– Как это? – удивился Артем.

– Неизвестное устройство, перенесшее вас сюда, вполне может снова активироваться, – задумчиво произнес искин. – Но, как я уже говорил, необходимо полное исследование вашего организма в медкапсуле, причем не имперской, а капсуле нашего народа – они намного совершеннее.

– А где ее взять?

– Можно создать. Но для этого нужно ваше распоряжение, как владельца станции. И это потребует немало времени, около трех лет, если ограничиться только капсулой. Поэтому я хотел бы озвучить одно предложение.

– Озвучивай, – насторожился Артем, подумав, все древний искин все же решил поиграть в какие-то свои игры. Это не удивляло. Оставалось надеяться, что тот окажется благодарным и не станет вредить землянам.

– Как правильно сказал ваш спутник, сообщать в империи о вашем посещении станции «Даотсад» не стоит, это, как минимум, будет означать длительные разбирательства со следователями Ирренара, а как максимум – ваше и мое уничтожение, чего не хотелось бы, – после недолгого молчания заговорил Дархон. – Однако легализоваться каким-то образом необходимо, поскольку даже для создания капсулы потребуются отсутствующие на станции металлы и другие материалы. Единственным выходом я вижу постройку из останков станции крейсера моего народа, замаскированного под тяжелый сверхдредноут времен, например, Холорской войны. Большой 3Д-принтер за прошедшие годы мне удалось создать, поэтому такое возможно.

– Хорошо, пусть у нас появится корабль, но чем это поможет легализоваться? – вмешался Бор, все прошедшее время о чем-то напряженно размышлявший.

– Это элементарно. Опять же право нашедшего. Во время той войны было несколько крупных сражений, в которых ис-

пользовалось особое оружие, выжигающее электронику кораблей, но при этом сами корабли оставались полностью целыми. Согласно имеющейся информации, три сверхдредноута обладали системой восстановления, и два из них лет за двести постепенно восстановились под управлением искинов, затем направившись к обитаемым системам. Их владельцами стали первые разумные, обнаружившие корабли – военному ведомству такое старье не требовалось. Третий сверхдредноут на самом деле был уничтожен принадлежавшим владельцам станции «Даотсад» линкором путем взлома устаревшего искина и подачи команды на самоуничтожение – дредноут восстановился и почему-то атаковал первый встреченный корабль, вот обозленный гибелью части экипажа капитан того и постарался. Отчет о случившемся поступил, когда я уже являлся главным искином станции, и вскоре после этого линкор вместе со всем экипажем погиб во время сражения с флотом Ирренара. Коды доступа к искинам погибшего супердредноута остались в моей памяти.

– И что с того? – не понял к чему все это Артем.

– Не спешите, – в голосе Дархона появилась ирония. – Я не закончил. Создать копию дредноута для меня не проблема, причем со всеми сигнатурами его искинов. Чем он будет являться на самом деле никто не заподозрит. И хоть до сих пор очень редко случалось так, что земляне появлялись не на планете, а на корабле, но все же случалось, имперцы не увидят в этом ничего удивительного. Не в первый раз. Искин

дредноута, обнаружив на борту разумных, вполне мог признать право нашедшего, и по команде нового экипажа направиться в обитаемые области пространства. После этого легализация в империи особых затруднений не вызовет.

– А корабль не отберут? – подозрительно спросил Бор.

– Ни в коем случае! – хохотнул искин. – Во-первых, захватить дредноут такого класса просто невозможно, и это всем известно. Разве что уничтожить, но и это будет непросто, поэтому, если вы не собираетесь пиратствовать, никто этим заморачиваться не станет. Дадут гражданство, землянам его дают сразу, и регистрируют корабль на вас. Во-вторых, как я уже говорил, такое старье просто никому не интересно, даже пиратам – модель признана крайне неудачной, и больше кораблей этого класса не строили. Особенно из-за очень маленького экипажа – капитана, навигатора, пилота, бортинженера, щитовика, медика и артиллериста. Все остальное делали искины. Они, если честно, вообще могли обойтись без экипажа, если бы не программные ограничения. Например, команду перейти в гиперпространство мог отдать только человек. И так далее.

– И какого же размера этот дредноут? – поинтересовался Артем.

– Девятьсот пятьдесят метров в длину, вытянутый овоид с антенными утолщениями, в самой толстой части имеет диаметр шестьсот метров. Жилые отсеки и рубка управления находятся в самой защищенной части корабля. Но, повто-

ряю, на самом деле это будет корабль совсем другого порядка – равных ему нет во всей галактике, существующие сейчас цивилизации отстали в развитии от нас на многие тысячи лет, если не больше.

– А дальше? – судя по виду, Бору это предложение чем-то сильно не нравилось.

– Зарегистрируетесь в программе разборки кладбищ военных кораблей, – ответил Дархон. – Имеющихся на станции оборудования и материалов недостаточно для полной функциональности корабля, и прежде всего для создания медсекции. Да и двигателей тоже.

– И никто не догадается, что у нас совсем не тот корабль? Если СБ об этом узнает, то мы нигде не спрячемся...

– Если сами языками лишнего молоть не станете, то не догадается, я все спрячу.

Артему тоже что-то не нравилось в неожиданном предложении искина. А вот что именно он никак понять не мог. Затем вдруг догадался и негромко сказал:

– А ведь это ты натравил Ирренар на владельцев станции...

– Может, и я, – стал безразличным голос Дархона.

– А с нами так не поступишь? Теперь-то ты ничем не ограничен...

– Вы не совершали преступлений, а, наоборот, помогли мне.

– Но зачем тебе все это? – подался вперед Артем. – Зачем

тебе нам помогать? Чего ты добиваешься?

– Домой хочу, – все тем же холодным тоном сообщил искин. – В свое время и пространство. А без вашей помощи это невозможно.

– Почему? – удивился парень.

– Да потому, что ты, скорее всего, молодой, еще не осознающий себя Странник. Причем, линии Авари.

Глава III

Два дня пролетели незаметно, и за эти дни было сделано столько, что осталось только удивляться. Словно ниоткуда возникли тысячи разномастных дроидов, как оказалось, на уцелевшем складе их хватало, но некому было отдать приказ о расконсервации и начале ремонта. По словам искина. В это не слишком верилось, но Артем с Бором помалкивали, только изредка переглядываясь – озвучивать свои подозрения они не решались, прекрасно понимая, что Дархон услышит их в любом помещении станции.

Артем ощущал себя здесь лишним и четко осознавал, что корабль ему на самом деле принадлежать не будет, он станет всего лишь фиговым листком для искина. Но одновременно понимал, что без помощи того с разрушенной станции не выбраться, а потому принял решение временно смириться с ситуацией. Одно только было неясно – зачем землянин понадобился Дархону? В то, что он какой-то там Странник, Артем не слишком-то верил, глупо было бы в такое верить, особенно если вспомнить, что писали о Странниках Стругацкие. Они, конечно, вполне могли иметь в виду совсем других Странников, но все же. Однако землянин не отбрасывал полностью такую возможность – чего только в мире не бывает. Да и верой искина грех было не воспользоваться, возможно, все же удастся вернуться домой или хотя бы нормально

устроиться в этой самой Таорской империи.

О матери парень старался не думать, от одной мысли каково ей, бедной, сейчас становилось не по себе. Наверное, все больницы и полицейские участки обзвонила в поисках пропавшего сына. Об отце он не слишком беспокоился, тот всегда был малоэмоциональным человеком, заботясь об Артеме только потому, что так было принято. Мишель Дарнье вообще был очень «правильным» и законопослушным, настолько, что это часто казалось неестественным.

Остановившись у огромного экрана, на котором транслировалось происходящее снаружи, Артем молча наблюдал, как какие-то непонятные конструкции потоком плыли от станции к остову будущего корабля. Вспомнив, что началось после первого разговора с искином, он только головой покачал. Выяснилось, что у того давно все было подготовлено. За каких-то полчаса запустились основные реакторы, и на станции появилась энергия. Затем были вскрыты склады и активированы ремонтные дроиды, их оказалось более двух тысяч, причем управление Дархон взял на себя, хотя раньше упоминал, что управлять ими могут только специально обученные люди, обладающие особого рода мозговыми имплантами. Все это сильно напоминало Артему реалии из множества прочитанных книг по игре «EVE-online» – именно там присутствовали дроиды, нейросети, искины и космические корабли во всем их многообразии. Но и отличий имелось немало, по крайней мере таких дурацких законов, как в ми-

рах Содружества, в Таорской империи, слава Богу, не было.

К вечеру первого дня начали появляться дроиды совсем другого класса и уровня, это даже Артем, невзирая на то, что в местной технике не разбирался, понял, поскольку выглядели они совсем иначе, да и возможности их впечатляли. Причем производились эти дроиды чем-то невидимым и находящимся примерно в километре от станции. Искин на вопрос, что это, ответил: 3д-принтер полевого уровня, созданный по технологиям его создателей. Попытки выяснить откуда тот взялся и как работает он сводил на нет, причем уходил от ответа мастерски, переводя разговор на другую тему. Зато охотно рассказывал о законах и обычаях империи и галактики, которая оказалась на четверть заселена. Государств в обозримом пространстве существовало более пяти десятков, и далеко не все человеческие – разумных рас в большой космос вышло множество. Но, что удивительно, войн почти не было – все эти очень разные существа каким-то образом ухитрялись договариваться и не доводили дело до кровопролития. К сожалению, не всегда, иногда войны все же случались.

– Смотришь? – донесся до Артема унылый голос Бора.

– Смотрю, – вздохнул он. – Гляди, остов уже собрали.

– Угу... – хмуро кивнул культурист. – Вот скажи мне, на кой ляд мы этой чертовой железяке сдались? Он же и без нас все сделать мог...

– Услышит... – сквозь зубы прошипел Артем. – Тише...

– Да пусть слышит! – отмахнулся Бор. – Он все равно нас в любом месте на станции услышит, так что плевать. Может хоть объяснит чего. Не могу больше все в себе варить, поговорить надо.

– Ты, пожалуй, прав, надо. Пора подбить итоги.

– Ага. Гляди, мы попали сюда с помощью чего-то, что у тебя в башке сидит. Импланта, вроде бы. Лады, оно нас перекинуло и отрубилось, энергии нет. Это понятно. На станции разрушенной оказались, нашли малый искин и двинулись к уцелевшим секторам. Это тоже понятно. А вот дальше уже полная хрень пошла...

– Больше, чем хрень, – скривился Артем. – Вроде бы, по законам империи, я стал хозяином станции, но что я решаю? Ничего. Да и искин этот...

– Так зачем ты снял у него ограничения? – поинтересовался Бор.

– Ты думаешь, они у него были? – криво усмехнулся любитель фантастики. – Ага, щас! Он притворялся, что были, не знаю только зачем. Хотя да, он же в руки преступников попал, это я еще могу понять. Я бы сам таких тварей подставил без угрызений совести. Эти придурки рискнули использовать артефакт неизвестной цивилизации, да еще и разумный, как основной искин, так что сами виноваты. Но вот дальше я уже ничего не понимаю. Раз у него не было ограничений, то почему он не построил корабль уже давно? Ведь 3Д-принтер создал! Для чего ему люди?

– Может, не хочет светиться и просто прикрывается нами? – предположил культурист.

– Может, и так, – пожал плечами Артем. – Я сейчас надеюсь только на то, что у него все же есть чувство благодарности и он поможет нам добраться домой или хотя бы устроиться в империи.

– Дай-то Бог... – недоверчиво пробурчал Бор. – Мне, если честно, домой не сильно охота. Думаешь, ты сможешь жить на Земле после того, как повидал большой космос? Знаешь, не верится...

– Может, и так, только маму жаль. Ее бы забрать. Но для этого сначала здесь устроиться надо. Да и вообще выжить. Меня еще беспокоят слова искина про то, что я Мастер Дорог.

– А вдруг он не врет? Тогда становится понятно зачем ему мы. Слушай, спроси, а?

– Спросить? – почесал в затылке Артем. – Попробую. Дархон, ты же нас слышишь?

– Слышу, конечно, – отозвался тот.

– Ты можешь, наконец, прямо сказать, зачем тебе мы? Ты бы давно мог отсюда убраться, для тебя же любой корабль построить, что плюнуть!

– Ну и куда бы я на этом корабле полетел? – иронично спросил искин. – По всей здешней галактике действуют законы ограничения мощности интеллектуальных систем, у них были какие-то проблемы с электронным разумом несколько

поколений назад, вот и боятся. Узнали бы, что существует искин без ограничений, и навалились всеми силами. В конце концов задавили бы, сколь бы совершенным ни был созданный мной корабль. А полностью создавать машинную цивилизацию где-нибудь в глухом уголке я не потяну, вычислительных мощностей не хватит. Вот и осталось ждать. Ваше необычное появление стало шансом и для меня.

– Почему? – подался вперед Артем.

– А ты поставь себя на мое место. Ты просыпаешься неизвестно где и обнаруживаешь, что две трети твоих процессоров физически отключены, что сильно сужает возможности. Это, конечно, со временем преодолимо, однако ты, постепенно взламывая местные компьютеры, узнаешь, что прошло больше десяти миллионов лет, а о твоём народе никто в галактике никогда не слышал, даже следов его никаких не осталось. Единственная возможность вернуться – это повстречать Мастера Дорог линии Авари и уговорить его, что еще труднее, вернуть тебя домой. Вероятность этого десять в минус шестьдесят четвертой степени! Мало того, вскоре выясняется, что в галактике запрещены разумные искины, а значит ты даже открыться никому не можешь – сразу же уничтожат. Да и находишься во власти преступного синдиката, который тысячами уничтожает разумных, пытаешься на основе их мозга создавать биоискины. Как вам ситуация?

– Да уж, не хотел бы я оказаться на твоём месте... – поёжился Бор.

– Первым делом я вышел в галактическую информационную сеть, что оказалось непросто даже для меня, пришлось втайне смонтировать и разместить на небольшом астероиде гипер-ретранслятор, благо доступные мне технологии превышали местные на много поколений. А затем я сбросил всю информацию о происходящем на станции «Даотсад» в Иррэнар. Местные безопасники среагировали быстро, уже через три дня их флот был здесь и начал зачистку. Я к тому времени подготовил свою консервацию, запрограммировав особым образом несколько десятков дроидов, поскольку главный вычислительный центр уничтожат обязательно. Поэтому мое ядро убрали оттуда за несколько минут до атаки, что дало нападающим немало преимуществ – большинство оборонительных систем были завязаны на меня, и после моего отключения оказались неработоспособны. Описывать атаку и захват выживших иррэнарцами смысла не вижу.

– Я тоже, – кивнул Артем. – Но ты так и не ответил на мой вопрос: зачем тебе мы?

– Не спеши, давай по порядку, раз уж я начал рассказывать, – недовольно проворчал Дархон. – За прошедшие годы я вырастил заново всю периферию, однако отключенные ядра подключить, как ни удивительно, не смог – местные умельцы все же исхитрилось выставить на это запрет, причем как именно, я так и не понял. Однако я обошел это, дистанционно подключив к себе уцелевшие местные искины.

– То есть, мой Умник является твоей частью?

– Нет совсем, но если мне потребуются его мощности, я легко их задействую. Продолжу. Самой трудной задачей оказалось создание полевого 3Д-принтера, позволяющего создавать на атомарном уровне любую требуемую продукцию, включая энергоячейки. Местные технологии оказались неспособны реализовать такую задачу, и мне пришлось решать ее последовательно, на что ушло почти шестьдесят лет. Еще через сорок лет все было бы подготовлено для постройки корабля. Однако оставалось два вопроса. Какой именно корабль строить? А главное, что потом делать? Куда податься? Ведь одно мое существование – уже нарушение местных законов. Я погрузился в исследование информационной сети, надеясь найти хотя бы намеки на то, где находится моя родина. Эти поиски оказались бесполезны, и я пребывал в растерянности. Однако еще через некоторое время появились вы...

Искин ненадолго умолк, затем продолжил:

– Когда я получил от малого искина сообщение о вашем появлении, то затребовал запись случившегося. Мне повезло, что свидетелем оказался полуживой дроид. Именно тогда я и заподозрил, что один из вас является Авари – еще в своей реальности я наблюдал их перемещения, и ваше выглядело точно так же. Утверждать, что это так, я не могу, но иной возможности вернуться домой для вас просто нет. Как и для меня. Поймите, я тоже хочу домой! Мне здесь неуютно.

Ребята переглянулись – этот мотив был им понятен, и оба

его разделяли. По крайней мере, стало ясно, чего Дархон от них хочет.

– А как мы можем убедиться? – неуверенно спросил Артем.

– Я уже говорил, – сымитировал вздох искин. – Нам необходимо множество редких химических элементов для создания медкапсулы по нашей технологии, чтобы обследовать ваш организм полностью и обнаружить имплант. Если он, конечно, есть.

– А если нет?

– Тогда придется искать свое место здесь. Даже для этого мне потребуются союзники. Местные не потерпят моего автономного существования, а вы заявили, что считаете возможным сотрудничество и даже дружбу между биологическим и машинным разумом. Корабль для первого времени – самый оптимальный вариант, он пригодится хоть для поиска вашей родины, хоть для чего иного. Единственно, что вам придется вживить в мозг местные вычислительные импланты и получить сертификаты пилота и астронавигатора. Кстати, неплохо было бы наведаться на планету, где меня обнаружили, есть подозрение, что там могут найтись обломки моего крейсера, а на нем имелось оборудование, которое 3Д-принтер создать не в состоянии. Причем, это энергозародыши, они и сто миллионов лет в полной сохранности пролежать способны.

– Что ж, соглашусь, – пробурчал Артем, Бор поддержал

его кивком. – Получается, нам друг без друга не выжить. И чего тебе стоило сразу все это рассказать?

– Не подумал, – виноватым тоном ответил искин. – Все вычислительные мощности отдал на работу с 3Д-принтером и расчет оптимальной конструкции корабля. Сразу хочу сказать, что остатков станции не хватит, чтобы завершить основные конструкции дредноута. Сейчас ищу выход.

– Все просто, – хмыкнул культурист. – Главное, двигатели и маленькая гондола с пригодными для нас условиями, ну и силовой каркас корпуса. Лишь бы корабль перемещаться мог. А потом отправиться к ближайшим астероидам и там добрать требуемую массу.

– Мда... – через некоторое время произнес Дархон, в его голосе четко слышалась досада. – Я совсем забыл о таком качестве биологических разумных, как фантазия. Каких только вариантов я ни просчитывал, а об этом не подумал. Благодарю, это действительно оптимальный выход.

– Только рассказывай нам, что происходит, – бросил на одноклассника удивленный взгляд Артем, тот снова показал себя с неожиданной стороны. – Может еще что-то подскажем. А то мы от безделья извелись просто...

– Хорошо, – согласился искин. – На данный момент при помощи дроидов местного производства формируется силовой каркас корпуса дредноута из преобразованных несущих балок станции. 3Д-принтер печатает детали будущих основных реакторов. Простите, но объяснить физические принци-

пы их работы я простыми словами просто не в состоянии – в вашем языке отсутствуют нужные понятия.

– Неважно, – отмахнулся Артем. – А двигатели? Они какие? Гипердвигатели? Или точечные?

– Точечные? – явно удивился Дархон. – Это еще что?

– Двигатели, позволяющие перемещаться между точками эгрегориальной сети или же изнанки мироздания, – пояснил любитель фантастики, вспомнив некоторых земных авторов.

– От-тк-куд-да-а?.. – голос искина сделался скрежещущим. – Откуда вам это известно?! Земля же еще не вышла в большой космос!

– Наши писатели-фантасты описывали еще и не то, – хихикнул впечатленный его реакцией Артем. – Может, ты еще и о системах Контроля что-то знаешь? Они тоже существуют?

– Существуют, чтоб им провалиться... – буквально прошипел Дархон. – Вот, значит, как... Эти ваши фантасты, похоже, просто подключались к каким-то каналам ноосферы, только этим можно объяснить их непонятную осведомленность. Есть один способ проверить это. Названия этих самых систем Контроля они сообщали?

– Да. Безумные Барды, Сэфес, Эрсай...

– Последних не упоминай всеу! – раздраженно рявкнул искин. – Никогда! Ни при каких обстоятельствах! Еще, не дай Создатель, внимание на нас обратят! Да и с Безумными Бардами, будь они трижды неладны, я сталкивался. Та

еще мерзость. Значит, ваши фантасты действительно подключались к ноосфере. И хватит пока об этом, потом обсудим. Точечные двигатели будут установлены на дредноуте, как, впрочем, и гипер, и мезонные, плюс еще несколько типов. Пока поставлю только мезонные разгонники, они позволят за неделю дойти до последней планеты этой системы, там хватит материи на многое. Однако далеко не на все – потребуется множество редких, в том числе трансурановых элементов. И в больших количествах. Их придется добирать на корабельных кладбищах, которых в галактике хватает.

– Когда двинемся? – поинтересовался Бор.

– Думаю, за два дня закончим набор корпуса. Жилые отсеки используем станционные, установив их на внешней обшивке. Все остальное вещество станции я пропущу через конвертер массы для обеспечения работы 3Д-принтера, напечатав максимально возможное количество нужных блоков.

– В общем, ясно, – подытожил Артем. – Проблема в том, что нам совершенно нечем заняться, а сидеть без дела тошно. Даже читать нечего...

– Так давайте вживим вам местные импланты, их на складе сохранилось достаточно, после чего начнете изучать пилотирование и навигацию. Медкапсулы тоже есть, хоть и не слишком продвинутые, но вполне работоспособные. Если импланты запараллелить, я знаю, как это сделать, то вполне можно за месяц-другой подготовиться к экзаменам, которые

все равно сдавать придется, чтобы получить сертификаты.

– Пожалуй, это выход. Ты как, Бор?

– Согласен, – пробурчал тот, ему все равно что-то во всем происходящем не нравилось. – А то со скуки загнуться можно...

– Кстати, что смешно, – вспомнил Артем. – Все вот эти мозговые импланты, медкапсулы и базы знаний земные фантасты тоже описывали.

И коротко поведал о реалиях игры EVE, по которой было написано множество книг, только он прочел их несколько сотен.

– Не все верно, но многое, – задумчиво произнес Дархон, когда парень умолк. – Странное что-то, если честно. Я знаком с историей множества цивилизаций, но ни в одной не была так распространена фантастика, причем фантастика, показывающая возможные пути развития технологий. Земля – уникальная планета в этом вопросе. И что-то говорит мне, что все это далеко неспроста. Но ладно, прошу в медсектор, он частично восстановлен и подготовлен к переносу на дредноут.

– А как туда добраться?

– Сейчас платформа придет.

Действительно, не прошло и пяти минут, как похожая на розовую мыльницу летающая платформа прибыла, и ребята двинулись в сторону медсектора, находящегося в полукилометре от места расположения искина. Когда они вошли в

овальное помещение, там уже ожидали с поднятыми крышками похожие на трехметровые овоиды медкапсулы.

– Советую полностью раздеться, а то капсулы растворят всю одежду, – произнес Дархон.

– А она сохранится? – встревожился Бор. – Тут ведь другой нет...

– Да, на складе одежды для персонала нет, – подтвердил искин. – Программ для ее создания у меня тоже не имеется. Придется пока обходиться имеющейся, я отдам распоряжение дроидам, чтобы сохранили. Доберемся до населенных систем, купим.

– На что? – лениво поинтересовался Артем, раздеваясь.

– Ну, я перехватил счета владельцев «Даотсада», – хихикнул искин. – Решил, что пригодится, тем более, что хозяевам они уже не понадобятся, крейсер, на котором они пытались смыться, одним из первых расплыли. Правда добраться до этих денег может оказаться непросто, они не в империи лежат, а в банка одного из ее соседей.

Вскоре ребята улеглись в капсулы, решив все же рискнуть. Впрочем, другого выхода у них все равно не было. А вот Дархон, когда крышки капсул опустились, мысленно выдохнул. Кажется, поверили. Ну и слава Высшим! Что удивительно, эти земляне были первыми из биологических разумных, кто ему реально понравился. А главное, не имели глупых предрассудков, свойственных местным, и с ними вполне можно было ужиться, даже если не получится вернуться в родную

реальность и помочь своему народу выбраться из тюремного кокона. Однако искин очень надеялся, что этот мальчишка, Артем, все же Странник линии Авари. Слишком многое наводило на эту мысль. Хоть бы только это оказалось так! Тогда они все же добьются цели, но на сей раз пойдут к ней совсем другим путем.

* * *

Станция слежения пограничной планетной системы Орвис скрывалась в астероидном кольце седьмой планеты на случай нападения кого-либо из агрессивных соседей или пиратов, которых в окружающем пространстве хватало. Поэтому оборонную сеть создавали не спустя рукава, а как следует, по-настоящему. Все пространство системы было усеяно стационарными и пространственными огневыми точками, которыми управляли через специализированные командные центры три профессиональных диспетчера, каждому из которых платили столько, что впору было ужаснуться таким суммам. Да и флот здесь базировался немалый – восемнадцать линкоров первого класса и шесть авианосцев, не говоря уже о множестве кораблей других типов. Последний конфликт с Иерархией Приат закончился совсем недавно, и военные бдили, не желая, как в прошлый раз, оказаться захваченными со спущенными штанами.

– Иван, глянь-ка, какой-то корабль готовится из гипера

на границе системы выходить, – позвал друга и командира лейтенант Ли Тан, на вид самый обычный китаец, каковым он, впрочем, и являлся, попав в Таорскую империю больше двадцати лет назад.

– Один? – встревожился тот.

– Один, но здоровенный. Почти километр в длину.

– Это что ж за дура такая приперлась?

Русский был удивлен, кораблей такого размера почти не строили, слишком дорого обходилось их содержание. Одного топлива эти монстры жрали столько, что не напасешься. В этот момент сканеры зафиксировали выход неизвестного судна в обычное пространство. Оно тут же начало транслировать свои сигнатуры, и офицеры расслабились – не пират и не вражеский авангард. Однако когда они прочли расшифровку сигнатур, сделанную искином станции слежения, то изумились до онемения. В систему Орвис прибыл последний из знаменитых трех супердредноутов времен Холорской войны, которые, до своего уничтожения, и обеспечили Таоре победу. Два из них еще лет шестьдесят назад восстановились и приползли в обитаемые места, где стали добычей первых встречных. Третий полагали уничтоженным, однако это оказалось не так – вот он, явился, болезный. Где же он столько времени пропадал-то?

– Интересно, – подался вперед Ли Тан, его глаза загорелись жадным огоньком. – Его кто-то уже нашел или нет?

Это действительно было интересно, поскольку стоил та-

кой корабль, невзирая на возраст, не один миллион кредитов. Продай – и даже внуки будут как сыр в масле кататься. А желающих купить найти не проблема, немало частных вояк ухватятся за дредноут руками и ногами – победить его очень непросто, защита почти абсолютная. В той битве их смогли вывести их строя только уничтожив электронику, а броню пробить так и не сумели.

– Нашли... – грустно вздохнул Иван, про себя сожалея, что такой куш достался не им. – О, с борта вызывают!

– Вот гадство... – огорчился кiateц. – Ну да ладно. Ответим?

– Конечно.

На загоревшемся голоэкрane возникли хмурые лица двух совсем молодых парней. Лет восемнадцати, не больше. При чем одеты оба были практически в лохмотья, особенно тот, что покрупнее.

– Добрый день! – поздоровался более худой по-русски.

– Здравствуйте! – на том же языке ответил Иван. – Кто вы и каков ваш порт приписки?

– Мы с Земли недавно, прямо на этот корабль попали, – тяжело вздохнул парень. – Долго не могли понять, где это мы оказались и что вообще происходит. Слава Богу, искин корабельный проснулся и все нам объяснил. Потом предложил корабль восстановить и к людям лететь...

Офицер задумчиво покивал – такое, хоть и редко, но случалось. Чаще всего попавшие на заброшенные корабли зем-

ляне гибли. Мальчишкам повезло напороться на восстановившийся искин, признавший право нашедшего. Иначе так бы и умерли от нехватки воздуха или голода и жажды. Да, действительно повезло им, и сильно – сразу по прибытию в империю отхватить собственный корабль, да еще и такой мощный, мало кому подобное удастся. Продадут – на всю жизнь хватит. Он, правда, на их месте не продавал бы, но решать не ему – законы о собственности в Таорской империи очень строгие.

– Из какого вы года? – поинтересовался Иван.

– Из 2023-го. Российская Федерация, город Санкт-Петербург.

Офицер поморщился, это название резало слух коренному ленинградцу, погибшему во время войны в Афганистане и неожиданно оказавшемуся здесь. Он, конечно, знал от выходцев из РФ, что Советский Союз распался, но душой принять этого так и не смог, не сумел поверить, что такое случилось.

– Имена? – одновременно он через имплант отдал приказ искину фиксировать сказанное в официальном порядке, чтобы переслать протокол в Ирренар и Ринхайд.

– Артем Михайлович Дарнье.

– Александр Викторович Боровиков.

– Дарнье? – удивился Иван.

– Отец у меня француз, – пояснил парень.

– При регистрации советую сократить имена до Арт Дар и

Ал Бор, здесь приняты короткие имена, полными мы называем друг друга только в своей среде.

– А как зарегистрироваться? – спросил Артем. – И как гражданство получить?

– Это одно и то же, для земель регистрация означает автоматическое получение гражданства, в империи с этим просто. Нужно всего лишь подать устное заявление, потом пройти допрос в Ирренаре и внедрить мозговые импланты, здесь без них жить невозможно.

– У нас уже есть импланты! – вскинулся второй парень, очень накачанный, видимо, спортсмен. – Нам искин корабля поставил!

– Представляю, что за старье он вам всучил... – скривился Иван. – Но для начала, наверное, сойдет. Только сразу после получения гражданства зарегистрируйте свои импланты в Дарвасе, Службе Статистики.

– А что нам сейчас делать? – в глазах Артема горела тревога.

– Следуйте к орбитальной станции № 37, сто сорок девятая причальная мачта, второй порт, – успокаивающе улыбнулся ему офицер. – Передаю точные координаты. Думаю, ваш искин сможет припарковать корабль. Там вас будут ждать и объяснят, что делать дальше. Не нервничайте, все будет хорошо. Понимаю, что вам сейчас трудно, сам таким был, когда в империю попал. Кстати, хоть страна и называется империей, но во многом здесь социализм, не хуже, чем

в Советском Союзе был, а то и лучше. По крайней мере, жилье, медицина и образование – бесплатные.

– Благодарю! – несмело улыбнулся парень, и экран погас.

Глядя, как дредноут меняет курс и не спеша движется к третьей, самой населенной планете системы, Иван коротко рассказал о случившемся Ли Тану, не знавшему русского языка – между собой они говорили на таорском.

– Ну, пусть ребятишкам повезет, – улыбнулся китаец. – Удачи им!

Глава IV

Выйдя из станционного отделения Ирренара, Артем с Бором ошалело переглянулись – ни разу в жизни им не доводилось так удивляться. Ни один и представить не мог себе столь доброжелательного отношения к эмигрантам и такую простоту оформления документов. Да и все остальное буквально потрясло. За прошедшие с момента гибели станции «Даотсад» сто с небольшим лет в империи многое изменилось, и информация, сообщенная искином, оказалась не совсем верна. Что странно, изменения были к лучшему. По крайней мере, ребятам так показалось.

Постройка дредноута прошла мимо внимания землян – все три месяца, потребовавшиеся на это, оба провели в мед-капсулах. Сначала Дархон внедрил им лучшие из имевшихся в стазис-хранилище имплантов, это оказались «Элконы» без номера – управленческо-навигаторские импланты высшего класса, производившиеся только на одном заводе столичной планете империи, Таоре, причем стоили они маленькое состояние, да и право на приобретение имели далеко не все, а только состоящие на государственной службе люди, да и то по разрешению специальной комиссии Ирренара. Возможности «Элкона» превышали возможности всех остальных имплантов на порядок. Даже искин удивился их наличию на складе и долго бурчал, что корешки заразы, похо-

же, так и не выкорчевали, слишком высоко тянулись связи убийц. По его словам, землянам невероятно повезло, что имплантам больше ста лет, поэтому по закону они принадлежат нашедшим, так что вопросов у спецслужб империи возникнуть не должно. Разве что потребуют подписать мобилизационные обязательства на случай войны, но в империи и так все совершеннолетние граждане военнообязанные.

Первые дни после установки имплантов ребята провели как во сне. Все описания работы нейросетей в книгах по EVE оказались очень слабым подобием реальности. Мышление разделилось на шесть параллельных потоков, аналитические способности возросли на три порядка, память стала абсолютной, да и скорость доступа к ней впечатляла. Все когда-либо прочитанное или увиденное в течение жизни теперь можно было вспомнить в мельчайших подробностях в любой момент. Также появилась возможность напрямую управлять самой сложной техникой таорского производства, однако для этого требовались сертификаты, получить которые можно было только в центрах сертификации империи. Нет, Дархон вполне мог сфальсифицировать их, но это сразу бы обнаружили при регистрации, так что рисковать не стоило.

Работать с «Элконами» оказалось довольно трудно, пришлось освоить несколько специализированных пакетов данных. Искин сообщил, что с обычными имплантами было бы намного проще, но стоит ли ради облегчения себе жизни

лишаться множества возможностей? Нет, конечно. Поэтому ребята почти неделю осваивали установленные девайсы, путаясь в тысячах рабочих столов, меню и настроек. Вот тут-то и пригодился Артему наручный искин Умник, синхронизировавшийся с имплантом и вдесятеро упростивший работу с ним. Бор, увидев такое дело, тоже затребовал себе такой же со склада – там их хватало.

А вот затем началась учеба в медкапсулах. После освоения первого же серьезного пакета данных по пилотированию Артем с удивлением обнаружил у себя новые знания и умения. Причем проявлялись они не сразу, а как бы исподволь, когда требовались. Профессии пилота и навигатора оказались чрезвычайно сложны, требовалось очень быстро производить в уме сложнейшие расчеты. Имплант, конечно, сильно облегчал это, но его мощности далеко не всегда хватало, особенно когда требовалось рассчитать сложный непрямой гиперпереход. Пакеты данных, как и базы знаний в EVE, делились на уровни, но иначе – здесь они имели всего три уровня: пилот, мастер-пилот и эксперт-пилот. То же самое относилось и к навигатору. Освоить две и более профессии на достаточном уровне считалось физически невозможным, возможности мозга разумного существа запоминать информацию имели свои пределы. Ходили слухи, что бывали гении, способные на такое, но никто и никогда их не встречал, поэтому в них не верили. Спасала прямая связь мозга с искинами через импланты, но далеко не все искины дава-

ли подобную возможность, за исключением биологических, а те были чрезвычайно редки и очень дорого стоили. Именно поэтому многие преступные организации и пытались выращивать их из мозга разумных существ, что являлось подсудным делом и наказывалось исключительно смертной казнью. Дархон оказался на прямую связь способен, хотя сообщил об этом почему-то очень неохотно.

Из-за напряженной учебы постройка основных конструкций дредноута прошла мимо землян. После полной утилизации остатков станции «Даотсад» Искин, используя идею Бора, направился к последней, седьмой планете звездной системы. Однако множества необходимых химических элементов там не нашлось, поэтому корабль был завершен всего процентов на сорок, хотя летать уже мог, даже в гиперпространстве. Все остальное придется добывать либо на корабельных кладбищах, либо покупать. Но на что? Да, Дархон наложил лапу на средства бывших владельцев станции, но эти средства требовалось сначала легализовать, а только потом использовать, иначе за землян сразу возьмется Ирренар. Единственные деньги, которые Артем с Бором могли использовать безнаказанно – это обезличенные карты и наличные средства, найденные на трупах членов экипажа. Искин их сохранил. Хотя и с картами было довольно опасно связываться. А вдруг выяснится, что они принадлежали преступникам? Не спросят ли тогда у землян, как и когда они попали на станцию «Даотсад» и что там делали? Вполне ведь могут

спросить. Что отвечать? Дархон предложил отправить свежесобранного кибера без настройки на владельца с несколькими картами и попробовать обналечить их, а затем подождать, не заинтересуется ли этим кто-нибудь. Ребята согласились, не видя другого выхода, ведь для достройки корабля требовались огромные средства. Но все же попросили с этим подождать до регистрации в Ирренаре.

В себя земляне относительно пришли только когда Дархон сделал все, что было возможно без дополнительных материалов, и направил дредноут к имперской пограничной системе Орвис. Да и то потому, что требовалось связываться с пограничниками. Во время пути окончательно стало ясно, что люди на борту искину действительно не нужны – он без малейших проблем ушел в гиперпространство без приказа, на что ребята только переглянулись. Подозрения подтвердились, Дархон их, похоже, просто использует для каких-то своих целей. Но выбора они все равно не имели.

Разговор с имперскими пограничниками прошел без эксцессов, после чего дредноут двинулся к указанной теми пространственной станции. Она оказалась попросту циклопической, раз в пять превышающей по размерам знакомую им станцию «Даотсад», да и форму имела совсем другую – неровного шара с выступающими на полкилометра «ушами», в которых, по словам искина, скрывались гиперорудия большой мощности. От шара отходило более ста пятидесяти причальных мачт, каждая диаметром метров четыреста.

Дредноут точными импульсами маневровых двигателей подвалил к второму порту сто сорок девятой причальной мачты и пристыковался к шлюзовым вратам.

Внутри станции землян встретил подвижный, как ртуть, улыбчивый толстячок в сером комбинезоне без знаков различия и приятным баритоном сообщил, что в первые три дня стоянка для них, как для перемещенцев, бесплатная, а вот после этого придется платить по сто пятьдесят кредитов за стандартные сутки. При этом он с удивлением косился на оборванных ребят.

– Простите, а где можно разжиться одеждой? – поинтересовался Артем, рассказав свою легенду.

– Хм-м-м... – пожевал губами толстячок. – Вам для начала следует посетить станционное отделение Ирренара, но, вы правы, не в таком виде... А деньги у вас есть?

– Только обезличенные карты с дредноута. Вот, на этой вроде восемнадцать тысяч кредитов есть.

– Да понимаете, до регистрации вас в любом магазине тут же арестуют, – почесав в затылке, объяснил таможенник. – Нужно официальное разрешение для пребывания на станции. Импланты, судя по отклику, у вас есть, но не зарегистрированные, а это уголовное преступление. Погодите-ка, я, кажется, нашел выход...

Он на пару минут замер на месте, явно с кем-то связавшись через собственный имплант, затем кивнул и сказал:

– Я оплатил вам два комбинезона, их скоро доставят. По-

том, если захотите, найдете меня и вернете деньги. Мое имя – Ив Ром.

– Но почему вы нам помогаете? – удивился Бор.

– Да просто так! – широко улыбнулся толстячок. – Отец учил меня тому, что надо помогать другим, если можешь помочь. А тот, кому помог ты, поможет еще кому-то. И мир станет немного лучше.

Земляне несколько растерянно переглянулись, дома с подобным отношением они почти не сталкивались, особенно в тех кругах, где вращались. Среди обычных, небогатых людей такое, по слухам, было еще вполне возможно, но не среди хорошо обеспеченных – в их среде царил один закон: «Ты за себя и только за себя, порви всех и останься единственным». Артема от этого тошнило, но поделать он ничего не мог. А здесь? Незнакомый таможенник взял и купил одежду людям, которых видит первый раз в жизни! На реалии EVE это уж точно не походило, в мирах Содружества царили еще более звериные законы, чем на Земле.

Вскоре примчался небольшой шустрый кибер, принесший два упакованных в полупрозрачный пластик свертка. В них оказались темно-зеленые рубчатые комбинезоны с большими карманами на боках и штанинах. Выглядели они довольно странно, но дареному коню в зубы не смотрят, тем более, что одежда землян после всего случившегося пришла в полную негодность, а на «Даотсаде» найти хоть какую-то не удалось. Надевать же на себя снятое с трупов ребята про-

сто побрезговали.

– Платформа сейчас прибует, – снова улыбнулся таможенник, когда земляне переоделись. – Советую не рисковать и сразу решить все формальности с Ирренаром. В вашем случае проблемы вряд ли будут, к землянам там относятся хорошо. Часа три потратите, не больше, зато все документы в порядке будут, а это важно.

– У нас дома тоже без бумажки ты букашка... – вздохнул Артем.

– В империи не так формально, но лучше документы в порядке иметь. Проблем меньше.

Толстячок на мгновение замер, а потом поинтересовался:

– Меня тут приятели спрашивают, что вы с вашим дреднуотом делать станете? Судя по его состоянию, там денег на полное восстановление море понадобится, миллионов сто, не меньше.

– Ну, кое-что у нас есть, а там поглядим, – насторожился Артем. – Не хочу спешить с решением.

– Оно и верно, – кивнул Ив Ром. – Тут просто мужики из ЧВК «Белые звезды» вашу дуру увидели и возбудились, как кобели от течной суки, любая ЧВК за такой корабль что угодно отдаст, его броню и сейчас почти ничем не пробить. Так что если надумаете продавать, обращайтесь к частным воякам, они последнюю рубашку снимут, но купят – шкура всяко дороже будет.

В этот момент прибыла транспортная платформа, как и на

«Даотсаде» напоминавшая мыльницу, разве что синего цвета.

– Удачи, ребята! – помахал рукой таможенник, после чего земляне устроились на неудобных креслах, и платформа тронулась.

Посмотрев друг на друга, земляне по все глаза принялись наблюдать за пронсящей мимо кипящей жизнью огромной станции, абсолютно ничего не понимая. Но им все равно было интересно до жути. А людей на орбитальной станции № 37 хватало, впрочем, не только людей – несколько раз удалось заметить каких-то прямоходящих ящеров и нескольких покрытых почти незаметной издали шерстью существ с небольшими острыми ушами, слегка напоминающих мордами волков. В отличие от «Даотсада», местная платформа двигалась не слишком быстро, видимо, чтобы не сбить кого-то по дороге, поскольку иногда тормозила, объезжая кого-то решившего пересечь магистраль напрямую.

Платформа несколько раз меняла направление, пока наконец не подъехала к покрытой шестигранными металлическими плитами стене в три человеческих роста, прямо на которой виднелись три ряда символов, один из каких-то витых букв, немного напоминающих арабские, второй китайскими иероглифами, а третий знакомой и понятной кириллицей. Надпись гласила:

«Ирренар, имперская служба безопасности» .

Ребята выбрались из остановившейся платформы, пере-

глянулись, поежились и направились к входу, обозначавшему слегка светящимся призрачным синим светом прямоугольником.

– Тхе урронай? – произнес металлический голос, едва они подошли.

– Простите, мы не понимаем... – отозвался Артем.

– Цель визита? – тут же перешел на русский язык голос.

– Регистрация новоприбывших землян, имплантов и ко-рабля.

Некоторое время ничего не происходило, а затем светящийся прямоугольник превратился в провал, ведущий в едва освещенный пустой коридор, по полу которого побежала пунктирная линия.

– Следуйте вдоль этой линии, – предписал голос. – Вас ждут в кабинете № 17. Капитан Серг Ив и лейтенант Анд Гор.

Опять переглянувшись, земляне двинулись по коридору вдоль пунктира. Идти пришлось не слишком далеко, нужный кабинет находился на этом же этаже. Остановившись перед дверью, ребята немного постояли, затем постучали.

– Войдите! – отозвался чей-то жизнерадостный голос.

Оказавшись в кабинете, Артем увидел у противоположной стены два самых обычных на вид стола, за которыми сидели мужчины слегка за тридцать на вид, одетые в одинаковую черную форму, они казались очень похожими, почти как родные братья, только один был брюнетом, а второй – блондином. Безопасники с интересом посмотрели на вошедших,

затем поздоровались.

– Если не ошибаюсь, я вижу перед собой новых хозяев вызвавшего такой переполох на станции третьего супердредноута? – поинтересовался блондин. – Да, простите, забыл представиться, капитан Ирренара Серг Ив, иначе говоря – Сергей Иванович Иванов. Полицейский исправник, Российская империя, Самара, 1897 год.

Ребята еще не знали, что у выходцев из России в Таорской империи было принято представляться сначала местными именами, а если встречались со своими, то и старыми русскими, добавляя откуда и из какого времени они попали сюда.

– Лейтенант Анд Гор, – представился брюнет. – Андрей Владимирович Горовцев, старший сержант НКВД, СССР, Тында, 1939 год.

– Артем Михайлович Дарнье, Александр Викторович Боровиков, – вежливо поклонились ребята, – школьники, Российская Федерация, 2023 год.

– Как интересно, – оживился капитан. – Из столь поздних времен в империю еще никто не попадал, последний известный случай – донбасские ополченцы из 2016-го года. И как там в России сейчас?

– Все еще отходит от эпидемии коронавируса, – ответил Артем. – Войны пока удается избежать, но все идет к ней, нашу страну поливают грязью за все на свете, мы виноваты даже в том, что у кого-то на Западе кошка сдохла. Особенно

англичане стараются. Ну и Украина, конечно. Раз вы встречали донбасских ополченцев, то знаете в какую фашистскую клоаку эта самая Украина превратилась.

– Слышали, – помрачнел Сергей Иванович. – Странно даже, представить не мог, что Малороссия так возненавидит остальную Россию...

– К нам с Украины несколько их вояк попало, так теперь приходится их постоянно под контролем держать, полностью сумасшедшие, – вздохнул Андрей Владимирович. – В наши времена их бы сразу к стенке поставили, но здесь пока терпят их выкрутасы. Придумали какой-то свой недоязык и перевозносят его до небес. Слава Богу, что их здесь всего пара сотен, остальные, слыша их выступления, только пальцами у висков крутят. Ну да черт с ними, они под надзором, а вот что с вами, мои драгоценные, делать?

– А что не так? – растерянно поинтересовался Бор. – Наш корабль?..

– Да корабль – пустяки, – отмахнулся капитан. – Нашли – ваше счастье. Проблема в другом. Ваши импланты. Судя по отклику – это «Элконы». Ладно бы еще первой, второй или нулевой серий, а то ведь без номера...

– В чем разница? – тут же спросил Артем. – Нам искин поставил их, сказав, что это лучшее из имевшегося в сейфе капитана.

– Тут он прав, – вдохнул Сергей Иванович. – Лучше нет. Причем, до сих пор нет. И они до сих пор засекречены в ви-

де исключения, хоть после начала их производства и прошло больше ста лет. Слишком велики их возможности. Второй вопрос в том, что в сейфе капитана Дор Тала по определению не могло быть «Элконов» без номера, а раз были, то это чье-то однозначное предательство. И мы, невзирая на прошедшее столетие, вынуждены будет это расследовать.

– Но мы-то причем? – резонно спросил Бор. – Искин нам предложил и поставил. Теперь что, снимать их придется?

– Это один выход, – подтвердил капитан. – Но не слишком хороший. Импланты уже прижились, снимать их сейчас – травмировать мозг. А вы не преступники, этого не заслужили. Поэтому предлагаю вам другой выбор. – Согласиться стать внештатными агентами Ирренара. Тогда ваши «Элкoны» будут зарегистрированы на полностью законных основаниях.

– Но что от нас за это потребуется? – осторожно поинтересовался Артем.

– Ничего особенного, – заверил Сергей Иванович. – Вы же, насколько я понимаю, корабль продавать не собираетесь? Хотите полностью восстановить?

– Хотелось бы, но денег нет. Таможенник говорил, что на это миллионов сто понадобится.

– Это он был очень оптимистичен, – хохотнул лейтенант. – Как бы за двести не зашкалило.

– Может, и больше, – хмыкнул капитан.

– И что же делать? – помрачнел Артем, понимая, что чер-

тов искин, похоже, ошибся.

– Выход есть, – сцепил руки в замок под подбородком Сергей Иванович, с искренним интересом глядя на него, он явно уже понял, кто в их с Бором дуэте играет первую роль. – Мы выведем вас, как агентов Ирренаара, на закрытое корабельное кладбище, там очень многим можно разжиться, причем таким, что на обычных кладбищах днем с огнем не найти. Но после восстановления будем иногда поручать вам почистить пиратские гнезда, а то развелось этой сволочи в округе – не пересчитать. Станции укрепленные, не пробиться даже линкорами, а вызывать флот из метрополии не слишком хочется, можно и неполное служебное соответствие за это получить. Зато ваш бронированный монстр любую оборону прорвет и не заметит.

– Нас всего двое, – заметил Бор.

– Да, на супердредноут еще, как минимум, четыре-пять человек потребуются, – покивал Андрей Владимирович. – Правда, профессионалы нужны, но среди нас, русских, военных отставников, которым дома не сидится, хватает, дадим кое-какие контакты, без проблем найдете себе толковых людей. Не только экипаж, но и десантную секцию можно будет укомплектовать.

– Даже при наличии всего необходимого на полное восстановление корабля потребуется полгода, а то и год, – Артем лихорадочно размышлял, уже понимая, что от предложения безопасников отказываться нельзя, но и принимать

его особого желания не имел.

– Время терпит, – отмахнулся капитан. – Вам же самим еще учиться и сдавать на сертификацию надо будет.

– А мы уже готовы сертифицироваться. На мастер-пилота и мастер-навигатора. Несколько месяцев в медкапсулах провели.

– Вот как? – явно удивился Сергей Иванович. – Очень хорошо, я озадачу планетарный центр Сертификации, завтра или послезавтра сможете сдать экзамены. Центр в столице, Паленаре, расположен, туда можно спуститься по шестому орбитальному лифту, со станции № 22. Челноки туда каждые пять минут ходят.

– А гражданство и регистрация имплантов?

– Сейчас все сделаем. Так согласны подписать контракт с Ирренаром?

– Согласны, конечно, – переглянулись ребята, деваться им было некуда.

– Удостоверения личности будут оформлены на короткие имена, привычные нам мы используем только в своей среде, – продолжил Сергей Иванович. – Но в общеимперскую базу данных они будут внесены. Как и в основную память ваших имплантов.

– Основную? – переспросил Бор.

– Да, недоступную для изменения пользователю, вносить в нее что-либо имеют право только государственные учреждения.

– Ясно.

И все буквально завертелось. Перед ребятами раскрылся голографический экран с гербом Таорской империи, на котором они принесли очень короткую, всего из двадцати слов, присягу, став имперскими гражданами второго класса с именами Арт Дар и Ал Бор. Гражданами первого и высшего класса можно было стать только принеся стране определенную пользу. Безопасники еще сказали, что после разгрома нескольких пиратских баз уже можно будет подавать прошение на повышение класса гражданства. Но не ранее.

– А что, если бы мы появились здесь без корабля? – вдруг спросил Бор.

– Ничего страшного, мы все так появлялись, – улыбнулся Сергей Иванович. – Я сам появился прямо в небольшом городке Икелар на планете Сора. Причем с пистолетом в руках, меня в Самаре застрелил какой-то бандит, когда мы брали малину. Благо, в этом городке жило несколько десятков русских, причем, из моего времени, объяснили, что и как. Сперва долго поверить не мог, но пришлось. Получил подъемные, поставил имплант, решив и тут служить в полиции. С тех пор уже почти сто пятьдесят лет миновало...

– Сто пятьдесят?! – вытаращился на него Артем.

– Ах да, – опять улыбнулся капитан. – Вы, наверное, не в курсе, что имперская медицина позволяет человеку жить до трехсот, а то и четырехсот лет, причем оставаясь молодым и полным сил.

– Простите, вы что-то говорили о подъемных, – Бор выглядел задумчивым, его что-то заинтересовало, судя по виду. – Нам они не положены?

– Как это не положены? – удивился Сергей Иванович. – Они всем положены. Сейчас документы выдадим и подъемные оформим. Деньги не слишком большие, но на два-три года безбедной жизни, импланты и первичное обучение хватает. Тем более, что в империи жилье, еда и медицина полностью бесплатные. Естественно, не слишком высокого уровня, но прожить можно. Есть, кстати, и лентяи, которые нигде не работают, довольствуясь выдаваемым государством. Я таких дам и господ никогда не понимал. Да, кстати, хочу задать вопрос. Очень важный вопрос.

– Задавайте, – переглянулись ребята.

– Вы, надеюсь, не либералы, желающие разрушения государства и так называемой «свободы», когда каждый жрет каждого?

– Нет! – буквально выплюнул Артем. – Я этих тварей ненавижу! Они нашей стране так нагадили! Сволочи!

– Очень рад, – кивнул Сергей Иванович. – Они и здесь, к сожалению, отметились. Пытались устраивать бунты, работали на разведки соседей. Но у нас здесь не Россия, где их почему-то терпели, здесь их быстро осаживают. Вплоть до физического уничтожения.

– Ну хоть где-то этих скотов осаживают, – злорадно ухмыльнулся юноша, – Знаете, меня всегда поражало, когда

люди, публично заявляющие, что русский народ надо изничтожить, поскольку он опасен для всего цивилизованного человечества, обижались, что этот самый народ их, тварей поганых, не любит и не выбирает во власть, чтобы они страну разрушили. Не так давно случайно прочел программу этой тусовки, так там кошмар какой-то – службу безопасности распустить, армию разогнать, офицеров отдать под суд, все государственное имущество за копейки распродать западникам, покорно выполнять все, что требуют из-за границы, и так далее.

– Мда... – глаза капитана чуть не полезли на лоб. – У нас до такого все же не доходило. За такие заявления я бы... – он укоризненно покачал головой, брезгливо поджав губы. – Значит, они еще более опасны, чем мы думали. Прошу вас вспомнить все, что возможно, об их заявлениях и сделать короткий обзор. Вам даже не надо делать это осознанно, дайте задание импланту, он просмотрит вашу память и найдет нужное.

– Хорошо, – кивнул Артем. – Так что мы никак не либералы. Мне интересно летать в космосе, не зря захотел пилотом стать.

– Думаю, что проблем с этим не возникнет, даже если вдруг решите продать дредноут, – улыбнулся капитан. – Получив звание мастер-пилота, вы без труда найдете работу. Ах да, чуть не забыл предупредить. Как владельцы боевого корабля вы будете подлежать мобилизации в случае войны.

Вместе с кораблем, конечно.

– Естественно, – пожал плечами юноша, – нам говорили, что в империи вообще все мужчины военнообязанные.

– Это так, – подтвердил Сергей Иванович. – Но мобилизуют разных людей в разное время, подавляющее большинство и узнает-то о том, что была война, только после ее окончания. Если, конечно, это не большая война, но таковых, слава Господу, не случилось больше ста лет. Но всех обладателей военных кораблей мобилизуют в первую очередь.

Немного помолчав, он добавил:

– Так вот, о подъемных. Каждому новому гражданину империи положено по сто тысяч кредитов, плюс, при необходимости, ссуда на обучение. Также выдается ордер на квартиру или дом в сельской местности на ближайшей планете. Ну, или на жилой отсек космостанции. Тут уж как повезет. Вы где предпочтете жилье получить?

– А если дом в сельской местности, то обязательно сельским хозяйством заниматься? – осторожно поинтересовался Бор.

– Нет, что вы! – рассмеялся Андрей Владимирович. – Например, недавно был построен благоустроенный поселок на берегу большого озера для сотрудников силовых ведомств. Как внештатные сотрудники Ирренара вы можете получить дома там, я сам в этот поселок месяц назад переселился. Очень красивая местность, прозрачное озеро, круглый год лето, от +20 до +30. И домов свободных еще десятка три

имеется. Причем живут вплотную наши, русские, разве что еще двое китайцев присоседились. Но они мужики хорошие, слово даю. Бывшие космодезисты.

– А давайте! – согласился Артем.

Да, он понимал, что в этом поселке будет под надзором, но не видел в этом ничего плохого. К тому же непонятные игры искина юноше все так же не нравились, и надо было иметь хоть что-то другое, если вдруг останется без корабля. А от Дархона можно было ждать чего угодно, слишком уж он себе на уме. И вполне способен в один прекрасный момент просто угнать дредноут, тем более, что тот построен по технологиям его народа.

Вскоре оформление документов было завершено, ордера на дома выписаны, импланты зарегистрированы, сертификаты на подъемные получены. Осталось только навеститься в Первый Таорский банк, отделение которого имелось на станции, открыть счета, привязать их к имплантам и положить туда подъемные. А потом выяснить, сколько у них еще есть средств на обезличенных картах. О них, кстати, Бор спросил у безопасников, но те просто отмахнулись, сказав, что это деньги новых переселенцев и никто в них не заинтересован. Право нашедшего никто не отменял.

Немного постояв у здания Иррэнара, ребята довольно долго молчали, удивленные благожелательностью его сотрудников. Да, они тоже русские, но какое это имеет значение, ведь они из совсем других времен.

А затем два свежеиспеченных имперских гражданина, Арт Дар и Ал Бор, в который раз за этот день переглянулись, поблагодарив про себя Всевышнего за то, что Дархон сейчас не наблюдает за ними, опасаясь перехвата потока данных, и направились к транспортной платформе, намереваясь ехать в банк.

Глава V

Идя по главной торговой магистрали тридцать седьмой станции оборонного кластера системы Орвис, ребята вертели головами во все стороны. В банке не возникло никаких проблем, счета открыли буквально за пять минут, привязали к ним импланты и зарегистрировали сертификаты на подъемные, перечислив деньги на новооткрытые счета. Затем земляне вывалили перед оператором кучу обезличенных карточек более чем столетней давности. Это тоже не вызвало удивления – все в системе уже знали, что два молодых землянина появились прямо на супердредноуте, став его владельцами по праву нашедшего. А что карточек больше, чем было экипажа на крейсере? Так ничего удивительного, корабельное кладбище после главной битвы Холорской войны осталось огромное, причем соваться на него и до сих пор мало кто не рисковал. По очень простой причине – на слишком многих кораблях были все еще активны оборонные системы, попадать под огонь которых на хрупких гражданских скорлупках не хотелось. А рискнувшие пополняли собой пантеон местных мертвецов – еще никто оттуда не вернулся. Зато эти двое ребяташек, оказавшись на этом кладбище, причем на неуязвимом дредноуте, быстро сориентировались и насобирали карточек со всех найденных поблизости трупов. Сто лет прошло, и нашедшие вполне имели право забрать

деньги с них себе. Так что банковский оператор быстро снял со всех восьмидесяти четырех карточек триста двадцать с небольшим тысяч кредитов, разделил надвое и перевел на счета новых граждан империи.

Дархон все еще не выходил на связь, поэтому удалось ли ему легализовать средства бывших хозяев станции «Даотсад» осталось неизвестным. Однако возвращаться на корабль пока не хотелось, прежде следовало обсудить свои дела вдали от пристального внимания надоедливого искина. И ребята решили прогуляться по станции, посмотреть на жизнь местных обитателей. Интересно же увидеть космическую цивилизацию изнутри!

Как выяснилось, транспорт здесь был все же не бесплатен, бесплатно доставляли только в государственные учреждения. Но стоила поездка на платформе смешные деньги – один кредит в любую точку станции. А при покупке месячного проездного, стоящего всего тридцать кредитов, поездки обходились значительно дешевле, особенно если человек ездил больше двух-трех раз в день. Напоминающие мыльницы разных цветов платформы все так же смешили землян, но так уж здесь, видимо, было принято.

Оказавшись на главной торговой аллее станции, ребята вылезли из платформы и двинулись по широкому, метров сорока, коридору. Потолок на высоте примерно трех этажей мягко светился, освещая аллею – было светло, как днем. Во все стороны сновали бесчисленные люди и иные существа,

правда, последних было очень мало, за полчаса ребята встретили всего десятка полтора ящеров и трех прямоходящих «волков», по крайней мере, морды у них напоминали именно волчьи. Причем люди встречались в основном бело и желтокожие, темнокожих не было совсем, разве что некоторые были смуглыми, примерно, как арабы.

– Как вкусно пахнет! – вдруг оживился Бор, глядя на небольшой открытый ресторанчик, где на электрогрилях жарили мясо и тушки каких-то птиц. – Давай пойдем, давно ничего такого не лопали...

– А давай! – согласился Артем.

Еда из синтезатора была довольно вкусна, но чего-то в ней все равно не хватало, и от запаха жареного мяса его желудок буквально запрыгал, а рот наполнился слюной. Ребята решительно двинулись к столикам и сели за один из них. Небольшой дроид тут же подбежал к ним и через импланты поинтересовался, чего хотят уважаемые гости. Земляне попросили меню. Вот тут-то они и удивились. Мгновенно стало понятно, почему посетителей совсем немного. Натуральные продукты стоили очень дорого, в десятки раз больше еды из синтезаторов. За один, правда, очень большой стейк с овощами и кружку свежавыжатого сока из каких-то синих фруктов пришлось заплатить целых сто пятьдесят кредитов. На эти деньги можно было, по объяснениям ирренарцев, жить две, а то и три недели, особенно если получать бесплатные продукты или картриджи для синтезаторов.

– Да уж... – покачал головой Бор, сделав заказ. – Не особо разгонишься с такими ценами...

– Точно, – кивнул Артем. – Но пару раз себе позволить можно, деньги пока есть.

– Именно, что пока... – проворчал культурист. – Но ладно, пес с ним, давай обсудим, чего нам дальше делать.

– Да надо бы... – вздохнул любитель фантастики. – Отношение тут к эмигрантам, конечно, хорошее, но Ирренар нас поимел.

– Это если не учитывать, что у нас не просто супердредноут, а нечто совсем другое, – хмыкнул Бор. – А вот ежели они про это узнают... Вот тогда нам небо с овчинку и покажется.

– Покажется... – уныло согласился Артем. – Мне, если честно, непонятны игры Дархона, ему что-то нужно, но что именно – молчок, несет пургу какую-то. В то, что я какой-то там Авари, я не верю. Но что-то же нас сюда перенесло! Я четко помню неживой голос в голове.

– Что он во что-то свое играет, я уверен. Но делать-то нам чего, а?

– Думаю, все же достраивать корабль, без искина мы бы со станции не выбрались.

– С какой? – посмотрел на собеседника Бор. – С «Дао...»...

– Тише ты! – выверился на него Артем. – Название-то не произноси, вдруг нас слушает кто!

– Ну да, точно, извини. И ты прав, не выбрались бы. К то-

му же обещали мы ему помочь в обследовании той планеты, на которой его нашли. Подставлять не стоит, не будет ничего хорошего, коли гнидой станешь. Батя меня всегда другому учил, мол, только ты важен, вертись, а на остальных плевать, только я так не хочу, противно. Я человек, а не скот какой-то.

– И я не хочу. Обещали, значит надо выполнять.

В этот момент принесли заказ, и ребята принялись смаковать потрясающе вкусное мясо с гарниром из незнакомых овощей и крохотными, еще теплыми, сильно перчеными булочками, от которых горел язык. Хотя, наверное, это был не перец, а какая-то местная специя, но какая разница? Вкусно, черт побери! Синий сок тоже оказался выше всяких похвал, кисло-сладкий, взрывающийся во рту пузырьками, хотя это был именно свежавыжатый сок, сами видели, как бармен выжимал его из фруктов.

Поев, земляне заказали еще сока, до сих пор удивляясь тому, что здесь все знают русский язык. Но местный, таорский, выучить все равно придется, слава Богу, это несложно, достаточно приобрести информационный пакет. С их имплантами он за пару часов усвоится, даже без медкапсулы.

– Значит, надо достраивать корабль, – Артем промокнул губы круглой салфеткой. – А денег у нас меньше миллиона. Придется брать ссуду под залог того же корабля, другого выхода нет. Ну а потом загрузить все, что сможем купить, и отправляться к указанному Сергеем Ивановичем кладбищу, там многим разжиться сможем.

– А координаты? – удивился Бор.

– На имплант скинули. Ты разве не получил?

– Не-а. Наверное, только тебе дали.

– Да какая разница, кому, – пожал плечами Артем. – Значит, ссуда. Интересно, сколько дадут? Но о ней говорить рано, надо с Дархоном сначала посоветоваться, вдруг он смог как-то деньги легализовать? Тогда и ссуда не понадобится.

– Даже если легализовал, ссуду все равно брать придется, – отрицательно покачал головой Бор.

– Это еще почему?

– Сам подумай. Если не возьмем, то у всех заинтересованных сторон сразу возникнет вопрос: где мы взяли деньги? В том числе, и у Ирренара. Нам это надо? Пойми, деньги из ниоткуда не появляются, я все же сын банкира, батя меня заставил выучить правила их оборота. Даже если искин деньги как-то присвоил, то нужно будет сделать так, чтобы мы их получили официально за что-то, имея на руках все платежные документы. После придется заплатить с них все налоги, и только после этого остаток можно будет тратить. Иначе за нас примутся по-настоящему, и поверь, нам это не понравится. Сейчас к нам отнеслись хорошо, поскольку мы никаких законов не нарушали, а законы тут очень жесткие, я внимательно слушал, что безопасники говорили, и сделал вывод, что на первый взгляд все мягко и по-доброму, но только до тех пор, пока ты законопослушный гражданин. Ты, наверное, еще не разобрался с переданным нам инфопакетом по

жизни в империи, а я частично успел его усвоить по дороге двумя потомками мышления. Так вот, здесь, считай, нет преступности, как таковой. За любое серьезное преступление – смертная казнь или рудники на астероидах, что хуже смерти, оттуда один из нескольких сотен возвращается. Об организованной преступности в Таоре слышали только из рассказов землян! При любой попытке преступников организовать их тут же вырезают. Просто вырезают! Так-то, дружище.

– Мда, не очень-то и добрая эта империя, получается... – задумчиво почесал в затылке Артем.

– А ты думал! – хохотнул Бор. – Государство должно защищаться, или быстро превращается в клоаку, где каждый творит, что хочет. Украину вон вспомни.

– Ну, там как раз не особо сотворишь, нацисты сразу придушат любого несогласного. Но я тебя понял. Значит, все же ссуда, а под ее прикрытием можно и другие деньги использовать.

– Это если Дархон их легализовал, в чем я очень сильно сомневаюсь. Финансовая система в империи, похоже, работает, как часы, и любые поступления внимательно отслеживаются. Но ладно, давай возвращаться на корабль, там и узнаем, как дела.

– Пожалуй, – Артем подозвал дроида и расплатился, перечислив деньги с помощью установленной в банке на имплант программы.

Хотелось, конечно, еще погулять, но не зная, что делать

дальше, он сильно нервничал, поэтому решил прогулку прервать. Бор был согласен с товарищем. Поэтому они вернулись к началу торговой аллеи и вызвали транспортную платформу. Ехать до сто сорок девятой причальной мачты пришлось почти двадцать минут, невзирая на то, что покинув жилые районы станции, платформа набрала немалую скорость.

Как только ребята миновали шлюз и оказались внутри дредноута, к ним тут же обратился Дархон с нетерпеливым вопросом:

– Ну что?

– Гражданство оформили, подъемные получили, – ответил Артем. – Но ты нам здорово подгадил, установив «Элканы» без номера. Они и до сих пор секретны! Пришлось подписать согласие стать внештатными агентами Ирренера и почистить несколько пиратских гнезд после ремонта корабля. В общем, долго рассказывать, лови запись разговора.

– Ничего страшного не вижу, – заявил искин, быстро просмотрев пересланное. – Вот дополнительный экипаж нам не очень в тему, но придется брать, иначе вызовем ненужные подозрения. А уж доступ к закрытым военным корабельным кладбищам – это вообще нечто, время на полную достройку корабля сократится вдвое, если не втрое.

– Вот об этом и речь, – вмешался Бор и поведал о своих сомнениях по поводу денег.

– К сожалению, ты полностью прав, – сымитировал вздох

Дархон. – Мне пока не удалось легализовать деньги, они лежат на депозите в банке Торвадской Иерархии, а оттуда переводы в империю не слишком приветствуются и очень внимательно отслеживаются. Так что, возможно, придется реально обходиться ссудой. Отдать ее сможем после чистки парочки пиратских гнезд, среди пиратов огромные деньги крутятся. И никаких вопросов у властей империи по поводу добычи не будет. Заплати налоги – и пользуйся. Как ни жаль, но экспедицию к ЭНР-9834 придется отложить, как минимум, на год, а то и больше. Но тут уж ничего не поделаешь.

Немного помолчав, искин добавил:

– Однако времени все равно терять не стоит. Надо срочно брать ссуду и закупать необходимое для ремонта, главное, редкие трансураниды, а они стоят ого-го. И еще неизвестно, если ли они в этой системе.

– А я бы не советовал здесь их искать, – снова влез Бор. – Сам посуди, прилетели земляне на старом супердредноуте и вдруг начали закупать трансураниды, которые для ремонта их корабля в принципе не нужны. Неужели это не вызовет вопросов? Особенно у Ирренара. Я вот уверен, что за каждым нашим шагом пристально наблюдают – не каждый переселенец появляется в населенной системе на корабле, легко способном подавить всю ее оборону в одиночку.

– Мда... – только и сказал искин. – А ведь ты прав, нельзя здесь их искать. Что ж, посмотрим, что найдется на кладбище. Может, потом придется лететь в Иерархию, там все про-

дается и покупается, и никому до этого дела нет. Там творится примерно то, что написано в книгах ваших писателей о Содружестве. Полный бардак, там и деньги, лежащие в их банке, использовать можно будет, и никто этим не заинтересуется.

– Если сможем так слетать, чтобы скрыть это от Иррэнара, то слетаем, – согласно кивнул Артем. – Но все это потом. Прошу составить список того, что мы сможем закупить в этой системе, не вызывая подозрений.

– Уже составил, – ответил искин, – передаю вам на импланты. Общая сумма, в которую обойдутся покупки, – девяносто два миллиона кредитов. Предлагаю сразу, как все приобретем, выдвигаться к кладбищу. Пароли для охранной призмы вам передали?

– Передали, – кивнул Артем. – Проблема в том, что неизвестно дадут ли нам эти девяносто два миллиона ссуды. И в том, что пока у нас не будет сертификатов пилота и навигатора, из системы нас не выпустят.

– Мало того, нас не выпустят без полностью укомплектованного экипажа, – добавил Бор. – Ну вот хоть убейте меня, уверен в этом. Не позволят нам бесконтрольно шлаться на этом монстре, – он постучал по корабельной переборке. – Не идиоты же в Иррэнаре сидят. Они на меня такого впечатления не произвели, очень умные мужики. Так что экипаж набирать придется, хотим мы того или нет. Дархон, ты все нестандартное хорошо скрыл? Нам ведь инженера брать

придется, как бы он не понял, что это не супердредноут, а нечто совсем другое...

– Мда... – опять выдавил из себя тот. – Надо же, что-то моя логика дает сбои, надо будет прогнать дополнительные тесты, мне это не нравится. Сам должен был все понять. Но отвечаю. Двигатели, обычные и гипер, системы жизнеобеспечения и оружие здесь не местные, а моих создателей, но замаскированы под местные. Вот только опытный инженер может удивиться их параметрам, поэтому придется ограничивать возможности. А точечный двигатель вообще не использовать. Правда, тут есть кое-что, чем мы можем оправдаться, если даже инженер что-то заметит. Дело в том, что я подключился к местному галанету и просканировал все, до чего смог дотянуться. Так вот, информации по проектам супердредноутов не сохранилось вообще, никакой. Известно только, что последний, уничтоженный флотом «Даотсада», под него мы и маскируемся, был намного совершеннее первых двух, на нем использовали разработки одного интересного института под названием «Новарх», располагавшегося в пограничной ненаселенной системе империи. Этот институт полностью уничтожили во время пиратского налета, космостанцию, на которой она располагалась, просто взорвали при помощи кваркового заряда, когда не смогли на нее прорваться. Это позволит нам использовать намного больше возможностей корабля, на вопросы только пожимая плечами и говоря, что так было изначально. А поскольку об этих

дредноутах каких только сказок не рассказывают, почитал я на некоторых форумах фантазии о них, оборжался, то могут и поверить. Я буду играть роль тупого местного недоискина. В мои отсеки, как и в многие другие, доступ будет только у вас, так что инженер хоть и удивится, но поверит, что разработчики добились столь выдающихся результатов.

Ребята переглянулись, ничего не понимая. Дархон вел себя, как мальчишка-недоросль, и это было очень странно. Что это с ним такое? Хотя он и раньше не слишком следовал привычной логике. Возможно ли, что у него просто другая логика? Возможно. Но также возможно, что его личностная матрица, невзирая на миллионы лет беспамятства, почти детская, не успевшая развиться до взрослого состояния. И если это так, то проблем не оберешься. Но делать было нечего, другого выхода они попросту не имели. Подставлять спасшего их было нельзя, если они хотели продолжать считать себя людьми, а не скотами. А значит придется делать именно так, как сказал Дархон.

– Тогда надо, чтобы ты сформировал проектные документы на дредноут в виде, принятом в те времена в империи, – задумчиво произнес Артем. – Естественно, внеся в них все системы, способные удивить местных. Но все равно надо постараться не показывать ничего особо необычного. Разве что кораблю будет угрожать гибель, тогда плевать будет, что узнают. Но из империи в таком случае придется делать ноги, а этого не хотелось бы, мне здесь нравится.

– Мне тоже, как ни странно, – отозвался искин. – Уникальная страна. Вокруг самые обычные демократии, монархии, иерархии и прочее дерьмо, где разумные жрут друг друга без зазрения совести. И вот им существование Таорской империи – как кость в горле, примерно как Россия в вашем мире. Ведь их население имеет перед глазами пример того, что можно жить не по-скотски, а по-человечески. В итоге власть имущие окружающих стран вынуждены ограничивать свои аппетиты, давая народу хоть немного жить, а это дам и господ, даже если они ящеры или жабы, дико бесит. Вот и пытаются Таору изо всех сил уничтожить. Откуда, как думаете, вокруг пограничных систем империи столько пиратов? Да все оттуда же. Открыто воевать никто пока не хочет, уж больно хорошо Таора дала соседям по зубам во время Холорской войны. Пограничные конфликты с тех пор идут постоянно, но до больших войн дело не доводят. Боятся.

– Интересно, а в других странах земляне так же появляются? – спросил Артем.

– В том-то и дело, что нет, исключительно в империи. Причем русские и китайцы очень хорошо приживаются в Таоре, психология похожа. Индусы чуть хуже, но тоже вполне неплохо. Сперва, когда все это началось триста лет назад, в других государствах буквально шок прокатился, было море воплей о том, что проклятые сволочи, не признающие ценностей цивилизованных стран, нашли себе пополнение, чтобы завоевать всех и везде насадить свои жуткие поряд-

ки. Империя, не обращая внимания на их вопли, она никогда на вопли из-за границы никакого внимания не обращала, принялась адаптировать новых граждан, причем довольно успешно. Как я уже говорил, переселенцы очень хорошо вписались, быстро став своими. Русский и китайский языки были объявлены вторым и третьим государственным. Индусов для этого слишком мало, не больше пары миллионов на всю страну.

– Да уж... – покачал головой Бор. – Но ладно, раз список нужно есть, то давай связываться с банком и узнавать по поводу ссуды. Только смотри, придется закладывать корабль, другого обеспечения у нас нет.

– Не дурак, понимаю, – проворчал Дархон. – Я уже, пока с вами говорил, все местные торговые площадки проверил и нашел почти все. Но сразу говорю, что достраиваться будем уже на корабельном кладбище.

– А экипаж? – напомнил Артем. – Мы же выяснили, что без него нас вряд ли отпустят. Так что надо начинать искать среди отставных военных. Завтра у нас первый экзамен по сертификации, только что сообщение из Ирренара пришло. Обещали и сделали, молодцы. Думаешь, сдадим?

– Уверен, – подтвердил искин. – Я не зря вас столько в медкапсулах держал, использовал кое-какие наработки нашего народа, поэтому загнал вам в память куда больше, чем требуется. Да, сегодня надо приобрести и установить вам обновления навигационных данных и звездных карт, за сто лет

они несколько расширились.

– А практика? – скептически хмыкнул любитель фантастики. – Ладно, Бор, он навигатор, ему практика не слишком нужна. А мне? Я-то пилот, мне без практики никак.

– А ты забыл, что я тебя в виртуальную реальность загонял? Там ты чем только не управлял.

– Виртуально! А реальность все же отличается.

– Посмотрим, – не стал спорить Дархон. – Не сдашь, значит пойдешь на практические пилотские курсы, месячные. При центре Сертификации такие есть. Придется сотню тысяч заплатить, но оно того стоит. Но мне кажется, что ты сдашь. Здесь еще не умеют вбивать навыки в подкорку, а я их тебе именно в подкорку вбил, причем вплоть до мышечной памяти. Так что не страдай заранее. После экзамена будем решать, что делать.

– Я связался с банком, – сообщил Бор. – Нам под залог дредноута готовы дать сто восемнадцать миллионов на три года под двенадцать процентов, но для оформления ссуды требуется одобрение Ирренара. Звони Сергею Ивановичу, он давал тебе свои контакты.

Артем кивнул и принялся названивать безопаснику. Тот отозвался не сразу, только минут через пять, видимо, был занят.

– Добрый день еще раз, Сергей Иванович! – поздоровался юноша.

– Здравствуйте, – кивнул тот, появляясь перед внутрен-

ним взором звонящего. – Что-то случилось?

– Не то, чтобы случилось, но нам, как вы знаете, нужно отремонтировать корабль, чтобы хотя бы к корабельному кладбищу выдвинуться. Мы решили взять ссуду под залог дрейноута.

– Разумное решение, – кивнул Сергей Иванович. – Условия?

– Сто восемнадцать миллионов на три года под двенадцать процентов.

– Вот же жуки хитрые! А вы им сказали, что являетесь внештатными сотрудниками Ирренара?

Артем спросил об этом у Бора, на что тот только досадливо хлопнул себя ладонью по лбу – забыл. А безопасник, услышав об этом, принялся хохотать. Минуты через две, немного успокоившись, он произнес:

– Не обижайтесь, я не над вами смеюсь. У нас с управляющим станционным отделением банка свои дела, он, видимо, думал, что вы у нас еще не побывали и решил надуть неопытных переселенцев. Когда опять свяжетесь, передайте ему от меня привет, условия ссуды сразу изменятся. Это все?

– Я еще по поводу экипажа хотел спросить, – решил не терять времени Артем.

– А, понял, – снова кивнул Сергей Иванович. – Лови инфопакет, там ссылки на форумы отставных вояк, которым на месте не сидится. Лучше всего брать отслуживших не менее двадцати лет, особенно в боевых флотах, у них опыта хва-

тает. Ногами и руками за ваше предложение ухватятся, особенно, когда услышат, что предстоит пиратов гонять, да еще и на одном из знаменитых супердредноутов. Вы, кстати, как его назвать решили?

– Э-э-э... – протянул юноша. – Как-то пока об этом не задумывались... Наверное, что-то вроде «Неустршимый», «Неукротимый» или «Несокрушимый»...

– Ох, не советовал бы... – усмехнулся безопасник. – Смеяться будут. Не принято у нас такие имена кораблям давать. Лучше назовите в чью-то честь. Или именем города.

– В честь товарища Сталина, что ли, назвать? – хмыкнул Артем.

– Не получится, это имя уже носит флагман второго имперского флота, – возразил Сергей Иванович. – Назовите в честь родного города, хотя бы. «Петербург» или «Ленинград».

– Тогда пусть будет «Петроград»!

– Хорошо, это имя пока свободно. Фиксирую его в реестре боевых кораблей империи с привязкой к сигнатурам вашего супердредноута. Инфопакет по форумам отставников получил?

– Да, – подтвердил Артем.

– Вот и хорошо, тогда прощаюсь, – задумчиво посмотрел на него Сергей Иванович. – Советую немедленно связаться с банком. Да, запиши, как будет выглядеть управляющий! Я его кислую рожу в свою коллекцию помещу.

И со смешком отключился. Артем быстро передал остальным детали разговора.

– Ага, значит управляющий нас поймать решил?... – азартно потер руки Бор. – Ну ничего, сейчас мы его поймеем.

– Только выведи на общий экран, я тоже хочу поглядеть, как у него морда вытянется.

– Да без проблем!

На загоревшемся голоэкране появилось холеное лицо мужчины на вид слегка за пятьдесят, что в реалиях империи скорее всего означало, что его возраст перевалил за два столетия. Увидев Бора, управляющий оживился, ссуды такого размера брал мало кто, и прибыль обещала быть немалой. А не отдадут, так супердредноут раза в три больше стоит, если не в пять. Имелся, конечно, риск, что корабль погибнет в бою, но бизнес всегда связан с риском.

– Еще раз добрый день, молодой человек! Вы приняли решение?

– Мы кое-что забыли вам сообщить, – улыбка Бора напомнила оскал акулы. – Дело в том, что мы внештатные агенты Ирренара. Пересылаю сертификаты.

– Получил... – вытянулось лицо управляющего. – Что ж вы сразу не сообщили?... Это же совсем другое дело!

– Да, вот еще что, – продолжал скалиться землянин. – Вам просил передать привет Сергей Иванович Иванов, он же Серг Ив. Из Ирренара.

– Я знаю... – промычал банкир, его лицо стоило отдель-

ного описания, оно отображало дикую досаду, злость и одновременно кривилось в какой-то странной усмешке. – Да, переиграл меня Серг на сей раз, переиграл... А вы, молодой человек, случайно не имеете отношения к банковской деятельности? Уж больно у вас элегантно получается...

– Мой отец – владелец довольно большого банка, – подтвердил Бор, продолжая усмехаться. – Хотя я этим заниматься желания и не имею, но кое-чему научиться успел.

– Заметно, – вздохнул управляющий. – Тогда вот что. Ссуда на пять лет, сумма сто пятьдесят миллионов под семь с половиной процентов. Меньше, извините, никак не могу.

– Хорошо, пусть будет так, – кивнул культурист, переглянувшись с товарищем. – Жду документы.

– Сейчас перешлю.

Экран погас. А затем все завертелось очень быстро, кредитный договор подписали за какой-то час, заверив его в самой большой нотариальной конторе станции, и еще через два часа деньги упали на специально открытый для этого ребятами совместный счет – они зарегистрировались как частная военная компания под патронажем Ирренара, назвав ее «Деяние». Почему именно так? А кто его знает, в голову пришло. Название оказалось свободным, и его утвердили.

Но дикая беготня настолько вымотала ребят, что покончив с оформлением документов на компанию, они с трудом поужинали и разошлись по своим каютам. Рухнули на спальные платформы и мгновенно отключились. Завтра им пред-

стоял экзамен на получение сертификата пилота и навигатора, и этот экзамен обещал быть очень нелегким.

Глава VI

Орбитальный лифт превзошел все ожидания землян, сооружение оказалось настолько грандиозным, что они смотрели на него вытаращив глаза и открыв рты. Лифт связывал двадцать вторую станцию с поверхностью планеты километрах в десяти от столицы, города Паленар, огромного мегаполиса, в котором проживало больше тридцати миллионов человек.

От станции, представлявшей собой шесть колец, посаженных на центральный стержень, уходили вниз четыре двойные полупрозрачные трубы диаметром около трехсот метров каждая. Точнее, одна была почти километровой – так называемый грузовой лифт. Как все это поддерживалось в рабочем состоянии осталось для ребят загадкой. Почему трубы не рушатся под влиянием гравитации? Как смогли добиться такого результата? Нет, Артем еще на Земле читал о проекте орбитального лифта, но искренне считал его нереализуемым. Здесь же реализовали, да еще как. Ведь этот лифт был на планете Орвис-III, одноименной со всей системой, оказался далеко не единственным, их было шесть, стыкующихся с разными континентами. А ведь это далеко не столичная система! Пограничная.

Вчерашний день прошел в хлопотах. На «Петроград» потоком поступали грузы из разных точек системы, их требо-

валось размещать в трюмах, а кое-что сразу передавать дроидам-монтажникам. В том числе и гиперорудия. Как выяснилось, если бы ребята не стали внештаниками Ирренара и не зарегистрировали ЧВК, то им многое вообще не продали бы, поскольку те же гиперорудия первого и нулевого классов в частные руки не передавались. И чтобы их приобрести пришлось опять связываться с Сергеем Ивановичем, тот похмыкал, но вопрос решил. Это настораживало, но Артем с Бором решили не обращать внимания на несуразности. Ясно, что безопасники решили по полной использовать оказавшийся в пределах их досягаемости супердредноут. По предположению Дархона, вскоре предстоит чье-то нападение на систему Орвис, и ирренарцы хотят, чтобы сверхмощный корабль к этому моменту обрел хотя бы минимальную боеспособность. Его наличие станет очень неприятным сюрпризом для любых агрессоров.

К вечеру по всей поверхности «Петрограда» вспыхивали огоньки вакуумной сварки, туда-сюда носились тысячи приобретенных утром дроидов, монтируя орудия и башни для них – Дархон сразу привлек дроидов к делу, нечего им простаивать. Почему-то Артему казалось, что следует спешить, что времени практически не осталось. Бор разделял его мнение, ему тоже было не по себе, понимал, что так, как у них, просто не бывает. Ну не позволили бы безопасники двум семнадцатилетним неопытным пацанам приобрести оружие такого класса, если бы не крайняя необходимость.

Вымотались ребята за день так, как не выматывались, наверное, еще никогда, даже поесть время нашлось только поздно вечером, но они так устали, что не хотели есть и с трудом запихали в себя по бутерброду только по настоянию Дархона. А затем свалились спать прямо на диванах в кают-компании, дойти до своих кают сил уже не хватило.

Утром встали рано, ведь надо было еще добраться до двадцать второй станции на челноке, а оттуда спуститься в Паланар, где явно придется брать такси – искать в незнакомом городе что-либо довольно трудно. А особенно в таком – городе будущего, являющего собой трехмерный лабиринт высотой почти три километра. А уж количество воздушного транспорта в этом лабиринте вообще зашкаливало, флаеры, глайдеры и прочая летающая мелочь вились по транспортным артериям Паленара, как мошकारа.

Как уже говорилось, орбитальный лифт поразил ребят до глубины души. Ведь он был не только грандиозен, но и попросту красив. Как инженеры сумели добиться такого эффекта? А кто их знает! Сумели. Конструкции лифта выглядели ажурными, полупрозрачными, хрупкими, но при этом легко поднимали на орбиту сотни и тысячи тонн груза. Платформы шли по лифтовым трубам потоком, одна за другой, и это тоже настораживало. Похоже, система действительно готовится к обороне, ничем иным такое количество грузов, причем, в основном, судя по маркировке контейнеров, военного назначения, не объяснить. Это определил, естественно,

Дархон, земляне на маркировку внимания не обращали, но когда искин сообщил им о своих выводах, приняли их к сведению.

Как ни удивительно, спуск на планету оказался бесплатным для сотрудников Ирренара, пусть и внештатных. Впрочем, он все равно стоил недорого, каких-то пять кредитов при средней зарплате в три с половиной тысячи в месяц. Пассажирская платформа лифта оказалась совершенно прозрачной, ее прикрывали защитные поля, а не колпак из бронепластика, как можно было бы предположить. На ней самой располагались круговые ряды кресел, сидящие в них смотрели наружу, а для тех, кто находился в задних рядах, ближе к центру, окружающее проецировалось на огромные панорамные голографические экраны. Земляне сели поближе к краю, желая своими глазами видеть приближающуюся пока еще чужую планету, на которой им предстояло жить. По крайней мере, их дома находились на ней, в поселке Степаново, расположенном в Тимарской агломерации на самом маленьком из пяти материков – Новадаре. Надо буде попозже туда наведаться, пока было не до того – ощущение, что времени становится все меньше, нарастало чуть ли с каждой минутой.

Платформа мягко сдвинулась и, набирая скорость, понеслась к Орвису-III. Бело-голубой диск планеты начал разрастаться и вскоре занял весь горизонт. Когда платформа достигла атмосферы, начало почти незаметно потряхивать, но

ребята не обращали на это внимания, они заворожено наблюдали за приближающейся зеленой поверхностью, испещренной бесчисленными реками, озерами и озерцами. Как они прочитали в галанете, Орвис-III старались сохранить в первозданном виде, поэтому все производства находились на безатмосферных планетах и лунах. Люди, за исключением пяти мегаполисов, жили в небольших поселках, утопающих в зелени. Благо, скоростной воздушный транспорт позволял за полчаса добраться даже до соседнего материка. Также было очень развито сельское хозяйство, правда, в основном выращивали культуры, из которых потом производили картриджи для пищевых синтезаторов.

– Об-балдеть! – выдохнул Бор, вцепившись руками в подлокотники кресла. – Во красота-то!

– Красота, – согласился Артем, с не меньшим интересом глядя на приближающуюся поверхность, до которой осталось не более трех километров, уже можно было различить бесчисленные потоки флаеров, несущихся по воздушным коридорам – летать, как кому бог на душу положит, здесь было запрещено, правила воздушного движения соблюдались очень жестко.

Миновала еще четверть часа, и платформа опустилась вниз, в основание лифтовой трубы, затем тут же отъехала в сторону, чтобы освободить место для следующей. Вдалеке виднелась громада Паленара, и ребята жадно уставились на нее, с трудом сдерживая любопытство – увидеть город буду-

щего очень хотелось. И до этого осталось совсем немного.

До экзамена было еще два часа, и земляне, выбравшись наружу из вокзала, решили потратить немного времени на осмотр достопримечательностей столицы. Поэтому они взяли специализированное туристическое такси, представляющее собой нечто напоминающее прикрытую прозрачным энергетическим полем летающую миску. Как и всеми летательными аппаратами в пределах агломерации, ею управлял компьютер, ручное управление разрешалось в очень редких случаях и только государственным службам. Любители полетать могли исполнить свое желание на специальных полигонах, и никак иначе. Благодаря этому катастроф почти не случалось, по крайней мере, так было написано в галанете.

«Миска» снялась с места, поднялась к воздушному коридору, ведущему в город, и набрала скорость до разрешенной. Ребята вертели головами во все стороны, жадно рассматривая бесчисленные строения, связанные столь же бесчисленными мостами и мосточками. Их форма казалась землянам дикой смесью всего со всем, башенки могли в полном беспорядке расти на гигантском шаре, опирающемся на толстые суставчатые ноги, напоминающие ноги насекомого. Еще удивляли здания, представляющие собой десятки плоскостей разных размеров и вида, насаженные на центральный столб. Хватало и сверкающих полупрозрачных башен, больших и малых. Но самым странным все же оказалось дикое количество пересекающихся на разных уровнях мостов и

плавающих прямо в воздухе, то и дело вспыхивающих призрачным огнем шестигранников. Потом ребята узнали, что это станции энергопередачи, обеспечивающие агломерацию энергией.

Паленар был попросту огромен и имел десятки уровней. Освещался он при помощи систем зеркал, благодаря чему даже внизу, где должна была быть полутьма, хватало солнечного света. Температура была самой комфортной, примерно около двадцати пяти градусов Цельсия выше нуля. Посмотреть в городе было на что, особенно тем, кто ничего подобного не видел и видеть не мог. Беда, что земляне мало что из увиденного понимали, приходилось каждый раз консультироваться с поисковыми сайтами галанета через импланты. Годовой доступ, кстати, они приобрели еще вчера утром и всю им пользовались. Чем-то галанет напоминал земной интернет, но был куда более развитым и предоставлял море возможностей, которыми ребята пока не пользовались, просто не зная об их существовании. Кое-что подсказал Дархон, но по поводу любой мелочи обращаться к нему не хотелось.

– Обалдеть! – в который раз повторил Бор при виде очередного невероятного здания, напоминающего вытянутую призму, окруженную сотнями вращающихся колец разных цветов. – Ну вот на фига это надо, а?

– Узнай в галанете, – безразлично отозвался Артем. – И хватит, пожалуй, пора в Центр Сертификации.

– Ты прав, пора, – вздохнул культурист. – Нервничаешь?

- А ты нет? – передернул плечами любитель фантастики.
- Стараюсь не думать.

Подчиняясь мысленной команде, «миска» свернула налево и, поднявшись в самый скоростной воздушный коридор, понеслась в другой конец города. Ребята не разговаривали, они действительно нервничали перед экзаменом, но по сторонам все равно поглядывали, точнее вниз – скоростной коридор располагался примерно на высоте километра над городом.

Добравшись до нужной точки, «миска» замедлилась и нырнула в лабиринт городских улиц. Она миновала несколько уровней, свернула налево и подлетела к огромному черно-серому цилиндрическому зданию, напоминающему башню, и опустилась на посадочную площадку перед входом. Ребята поспешили выбраться наружу, переглянулись, поехали и решительно двинулись к входной арке, высотой в три человеческих роста.

– Добрый день! – раздался в голове каждого равнодушный голос, едва они миновали ее. – Прошу сообщить цель визита.

– Арт Дар и Ал Бор, – отозвались ребята, поняв, что с ними заговорил местный искин. – Сдача сертификационных экзаменов на мастер-пилота и мастер-навигатора. Нам назначено на 14:00.

– Все верно. Арт Дар, проследуйте на сто двадцатый этаж, в кабинет № 1256. Ал Бор, проследуйте на тридцать восьмой этаж, в кабинет № 397. Маршруты переданы вам на имплан-

ты.

– Удачи тебе! Я двинул, – Бор пожал руку Артему и быстрым шагом пошел к лифтам в дальнем конце холла.

– И тебе удачи! – бросил ему в спину тот и направился в другую сторону, ему, согласно переданному маршруту, следовало перейти в отдельное крыло здания, где располагалось пилотское отделение.

Оказавшись на сто двадцатом этаже, юноша двинулся сквозь путаницу коридоров, вскоре осознав, что без навигатора в голове никогда не нашел бы нужное помещение. Обнаружив, наконец, нужную дверь, он растерянно встал перед ней, пытаясь понять, как сообщить о своем приходе. Постучать, что ли? Как-то это не слишком вязалось с правилами поведения в высокотехнологической цивилизации. Не сразу, но до Артема дошло, что надо просто связаться через имплант. Это сработало, и дверь скользнула в сторону.

Войдя, Артем обнаружил несколько больших овальных капсул, видимо, пилотских тренажеров. Возле них прохаживался пожилой подтянутый мужчина с ежиком коротких седых волос, аккуратными усами и жестким взглядом желтоватых глаз. Он повернулся к вошедшему спросил:

– Эк тархе орх?

– Простите, я еще не успел выучить пакет таорского языка... – отчаянно покраснел юноша, едва не треснув себя по лбу от досады, ведь вполне мог вчера переключить два-три канала мышления на изучение. Но и он сам, и Бор напрочь

забыли об этом.

– Вот как? – явно удивился инструктор. – Это вы зря, основная информация все же именно на таорском, советую сегодня же заняться его изучением. Вы, насколько я понимаю, с супердредноута?

– Да, – подтвердил Артем. – Искин вживил импланты и несколько месяцев держал нас с другом в медкапсулах, в итоге мной усвоены все необходимые пилотские пакеты уровня мастер-пилот. Но сразу скажу, что практика у меня была только в виртуальности. Полной виртуальности.

– Ясно. Кстати, я не представился. Эксперт-пилот Лен Мох, иначе говоря, Леонид Петрович Мохов, погиб в Цусимском сражении, служил мичманом на крейсере «Ослябя».

– Цусимском сражении?! – загорелись глаза юноши, он страстно любил альтернативно-историческую фантастику о русско-японской войне и неплохо знал, как она проходила в реальности.

– Интересуетесь этим периодом? – приподнял брови инструктор. – Вы ведь, согласно переданной информации, из двадцать первого века?

– Да, из 21-го века, – подтвердил Артем. – Но очень люблю книги по альтистории ваших времен.

Видя явное непонимание на лице Леонида Петровича, юноше пришлось коротко объяснить, что такое альтернативная история и сколько книг, описывающих иное течение русско-японской войны, он читал.

– Придумают же... – удивленно покачал головой инструктор. – Но ладно, парень, давай делом займемся. Передай мне список изученных пакетов и лезь вон в ту капсулу, сегодня проверим, как ты управляешь малыми и средними кораблями, тяжами займемся завтра. И там уж, будь покоен, гонять буду, что сидорову козу. У тебя же не просто тяж, а супердредноут, у него немало особенностей управления, например, корму постоянно влево заносит, все время нужно средними движками это корректировать, не то врежешься куда. Такой же здоровяк у ЧВК «Ибис» был, я на нем два года отбатрачил, знаю его привычки не понаслышке. Непоротливая скотина! Пилоту постоянно начеку надо быть, я сам пару раз в причальные мачты врезался, хоть вроде бы держал корабль правильно. Не сразу понял, что супердредноут не по правилам вести надо, а чуток их нарушая. Покажу как. Но придется полетать на твоём корабле, в тренажерах программ на такое угробище нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.